

Журнал основан в 1918 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАВРИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. В.И. ВЕРНАДСКОГО

Научный журнал

Серия «География»

Том 27 (66) № 3

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
Симферополь, 2014 г.

ISSN 1606-3715

Свидетельство о регистрации – серия KB № 15714-4185P
от 28 сентября 2009 года

Список научных специализированных изданий Украины:
Постановление Президиума ВАК Украины № 1-05/2 от 10 марта 2010 года

Редакционный совет журнала «Ученые записки ТНУ»:

Багров Н.В. – д.г.н., проф., академик НАН Украины (главный редактор)
Шульгин В.Ф. – д. хим.н., проф. (зам. главного редактора)
Дзедолик И. В. – д.ф.-м. н., проф. (отв. секретарь)

Члены Совета (редакторы серий и разделов серий) :

1. Бержанский В.Н. – д.ф.-м.н., проф., ТНУ	7. Копачевский Н.Д. – д.ф.-м.н., проф., ТНУ
2. Богданович Г.Ю. – д. филол.н., проф., ТНУ	8. Непомнящий А.А. – д.и.н., проф., ТНУ
3. Вахрушев Б.А. – д.г.н., проф., ТНУ	9. Подсолонко В.А. – д.э.н., проф., ТНУ
4. Гришковец В. И. – д.х.н., проф., ТНУ	10. Ротань В. Г. – д.ю.н., проф., ТНУ
5. Казарин В.П. – д. филол.н., проф., ТНУ	11. Темуриянц Н.А. – д.б.н., проф., ТНУ
6. Климчук С. В. – д. э.н., доц., ТНУ	12. Шоркин А. Д. – д.филол.н., проф., ТНУ

Состав редколлегии серии «География»:

Андрейчук В.Н. – д.г.-м.н., проф., Силезский ун-т, Польша
Багров Н.В. – д.г.н., проф., ТНУ, акад. НАНУ (редактор серии)
Боков В.А. – д.г.н., проф., ТНУ
Вахрушев Б. А. – д.г.н., проф., ТНУ (зам. редактора), (vakhm@inbox.ru);
Гродзинский М.Д. – д.г.н., проф., КНУ
Ломакин П.В. – д.г.н., проф., МГИ НАНУ
Позаченюк Е. А. – д.г.н., проф., ТНУ
Скребец Г.Н. – к.г.н., доц., ТНУ (отв. секретарь)
Топчиев А. Г. – д.г.н., проф., ОНУ
Яковенко И. М. – д.г.н., проф., ТНУ

Технический редактор Петлюкова Е.А.

Печатается по решению Ученого Совета Таврического национального университета
им. В.И. Вернадского протокол № 9 от 25.11.2014

Подписано в печать 29.09.2014 Формат 70х100/16

3,6 усл. п. л., 3,2 уч.-изд. л. Тираж 100. Заказ 108/1

Отпечатано в информационно-издательском отделе ТНУ.
пр Вернадского, 4, г. Симферополь, 95007

«Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського»

Науковий журнал. Том 27 (66). № 1. Географія

Сімферополь, Таврійський національний університет ім. В.І. Вернадського, 2014.

Журнал заснований у 1918 р.

Адреса редакції: пр. Вернадського, 4, м. Сімферополь, 95007

Надруковано у інформаційно-видавничому відділі Таврійського національного університету
ім. В.І.Вернадського. пр. Вернадського, 4, г. Сімферополь, 95007

http://www.science.crimea.edu/zapiski/zapis_god.html

© Таврический национальный университет, 2014 г.

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 913(430):379.85-027.12

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ОТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА В ЕВРОПЕ

Логвина Е.В.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
E-mail: vivat.log.1474@mail.ru*

В данной статье автором рассмотрены вопросы, связанные с развитием малого отельного бизнеса в Европе. Приведены страны с наибольшим числом мини-отелей гостиничной цепи «Small Luxury Hotels of the World», и т.д., автором рассмотрены гостиничные цепи малых отелей в европейских странах и сделаны выводы о том, что происходит рост и развитие малых отелей в Европе.

Ключевые слова: малый отель, отельный бизнес, мини-отель, сертификация, класс гостиницы, уровень комфорта, средства размещения

ВВЕДЕНИЕ

В сфере туризма тесно переплетены интересы культуры и транспорта, безопасности и международных отношений, экологии и занятости населения, гостиничного бизнеса и санаторно-курортного комплекса. Таким образом, ставка на развитие туризма, а вместе с ним и предприятий гостиничной сферы, выгодна любому региону страны [1]. В условиях современного рынка для организации бизнеса сферы услуг требуется дифференцированный подход, ориентированный на удовлетворение конкретных потребностей клиентов. Учет индивидуальных потребностей гостей и предоставление услуг высокого качества, способных удовлетворить потребителя, положены в основу стратегии современного малого гостиничного предприятия.

Современное малое коллективное средство размещения должно обладать такими качествами, как гибкость и адаптивность, способствующие эффективному управлению гостиничным предприятием и обеспечивающие удовлетворение потребностей гостей. В наибольшей степени условия для индивидуального обслуживания каждого клиента создаются в малых гостиницах, при этом перечень и качество предоставляемых услуг постоянно растут [2]. Целью статьи является анализ развития малого отельного бизнеса в европейских странах

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Установление уровня комфорта гостиниц в настоящее время лежит в основе более 30 систем классификаций. Уровень комфорта и качества оказываемой, а, следовательно, продаваемой услуги – это главнейший и решающий фактор, влияющий на определение класса гостиницы. В каждом отдельном государстве к пониманию уровня комфорта как критерия классификации подходят по-разному. Именно это обстоятельство, а также ряд факторов, обусловленных культурно-

историческими и национальными традициями государства, препятствуют введению в мире единой классификации гостиниц [3].

Подтверждение класса гостиницы осуществляется путем сертификации. Сертификация оказываемой услуги – процедура подтверждения соответствия, посредством которой независимая организация удостоверяет в письменной форме, что услуга соответствует установленным требованиям.

Сертификация гостиничных услуг является одним из важнейших элементов системы управления качеством, дающих возможность объективно оценить уровень качества услуг, подтвердить их безопасность для потребителя.

Устанавливая класс отеля, определяется уровень комфорта – главнейший фактор, влияющий на выбор и ожидания потенциального гостя. Качество предоставляемой услуги определяет соответствие средства размещения заявленному классу [1].

Первые в истории мини-отели появились в Праге. Это были домики, рассчитанные на нескольких человек. С самого начала в таких отелях кроме кровати не предоставляли никаких дополнительных услуг.

Конечно, учитывая это, они не могли конкурировать с крупными гостиницами. Однако атмосферу тишины, уюта, спокойствия люди оценили по достоинству и у таких отелей быстро появились постояльцы. Вскоре формат «мини-отель» распространился далеко за пределы Чехии. [4].

В странах Европы мини-отель давно и прочно завоевал свою нишу рынка и стал важной частью гостиничной индустрии. Интересно, что каких-то общемировых критериев, определяющих нормы для мини-гостиниц, нет. Сегодня в США мини-отель имеет до 150 номеров, в Европе – до 50. Европа с ее тесными границами и скромными размерами являет разительный контраст с гигантоманией США, где никого не удивят гостиницы на несколько тысяч номеров, теснящиеся на побережье Майами, во Флориде или в Лас-Вегасе. Располагаться отели могут как в отдельно стоящих зданиях, так и в общежитиях, где выделяется этаж для гостей. Так, например, действует такое понятие, как «гостиница в гостинице», то есть в большом здании выделен этаж, который сдан в аренду. На этом этаже располагается «отель» с другим названием, другим персоналом, другими интерьерами, нежели основной отель [2].

Важно отметить, что большие и маленькие гостиницы в Европе перестали конкурировать друг с другом. Это легко объясняется тем, что крупные гостиницы класса «люкс» с ресторанами и казино рассчитаны на один круг клиентов, а практичные мини-отели – на другой. В зависимости от традиций, культуры, вероисповедания, уровня социально-экономического развития, деловой активности, климата и других факторов малые гостиничные хозяйства в каждой стране имеют те или иные формы. Внутри одной страны также могут быть существенные различия. В Западной Европе, где размещение в отелях сравнительно дорого, распространены недорогие пансионаты и гостевые дома, которые пользуются популярностью среди путешествующей молодежи и бизнесменов [5].

Также преимуществом малых отелей является, возможность размещения в центре города. Возможно поэтому, малые отели так прижились в исторических

городах Европы. Европейская индустрия гостиниц зависит от множества малых предприятий, которые помогают создавать уникальные продукты туризма и гостеприимства, с большим разнообразием форм, со своей неповторимостью и философией. [6].

Небольшие комфортабельные гостиницы в виде сельских постоянных дворов успешно развиваются не только в США и Канаде, но и Восточной Европе, Азии, Южной Америке. И количество таких гостиниц возрастает ежегодно на 50%. Именно их многие считают одной из разновидностей гостиниц будущего. Если говорить о высококлассных малых отелях, они также занимают значительную часть гостиничной индустрии, например в Париже их 600, а в Праге – 450. Малые средства размещения во многих европейских странах играют ключевую роль в расширении гостиничных мест во время проведения масштабных спортивных и культурно-массовых мероприятий. Например, многие футбольные болельщики в Западной Европе предпочитают размещаться в недорогих пансионатах. [5].

Зарубежный опыт показывает, что малые гостиницы, дополняя крупные и средние гостиницы, в экономическом плане менее зависимы от изменения конъюнктуры рынка гостиничных услуг и имеют возможность быстрой ценовой переориентации. Объединение малых гостиниц в цепи с установлением единых стандартов обслуживания и централизованным (через управляющую гостиничную компанию) предоставлением гостиницам ряда услуг, в т. ч. по бронированию мест, материально-техническому обеспечению, безопасности и др., в значительной мере снижает издержки на управление и повышает рентабельность малых гостиничных предприятий, особенно с учетом вводимых административных и экономических механизмов поддержки малого бизнеса. Однако такое объединение приводит к большей кооперации и даже слиянию, подрывает конкурентоспособность небольших независимых компаний в индустрии гостеприимства [4].

Ярким примером объединения малых отелей является SLH (Small Luxury Hotels of the World) – это профессиональная ассоциация лучших мини-отелей мира, объединяющей 520 мини-отелей мира в 85 странах, принадлежность к которой гарантирует высочайшее качество обслуживания, эксклюзивный уровень комфорта, уединенность и особую домашнюю атмосферу для гостей, а также уникальность оформления номеров и предлагаемых услуг на их территории, предназначенных для ценителей спокойного и респектабельного отдыха (рис.1).

С момента основания организации в 1992 году, SLH стала в индустрии гостеприимства своего рода «звездой Мишлена» для отелей класса «люкс», которые стремятся не к массовому продукту, а к эксклюзивности и соответствуют самым высоким требованиям состоятельных путешественников.

Тот факт, что членами SLH являются такие прославленные отели, как Hotel de Vendome в Париже, Stafford в Лондоне и Eden au Lac в Цюрихе, свидетельствует о высоком уровне требований к отелям, входящим в группу SLH. Вступление в бренд SLH™ – это мировое признание индивидуального стиля и наивысших стандартов гостеприимства среди малых отелей. Для сотрудников отеля – это повод в дальнейшем развивать и поддерживать качество услуги гостеприимства на высоком уровне.

В 2007 году согласно независимому исследованию Luxury Brand Status Index, проводимому The Luxury Institute (Нью-Йорк), SLH™ был признан самым престижным брендом в мире, опередив таких традиционных лидеров, как InterContinental, Ritz Carlton, Four Seasons. Помимо признания лучшим брендом, SLH™ был также признан лучшим по соотношению цена-качество. В исследовании принимало участие более 1 600 путешественников, среднегодовой доход которых составляет около 3,3 миллиона долларов [7].

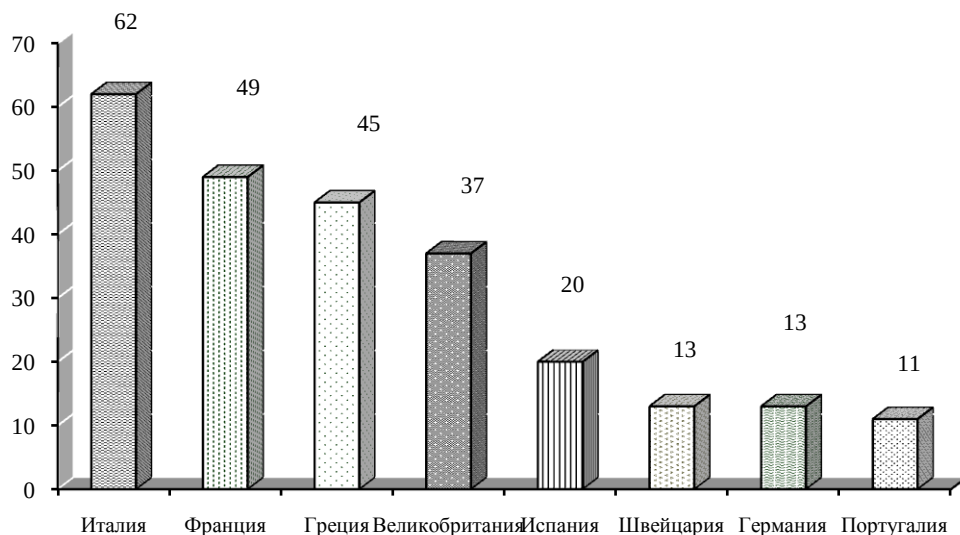

Рис. 1. Страны с наибольшим числом мини-отелей гостиничной цепи «Small Luxury Hotels of the World», составлено автором по [7].

Другая известная сеть – «Small Elegant Hotels», которая объединяет 465 высококласных небольших отелей в 55 странах мира. Отели этой цепи представлены на всех континентах, но основном сосредоточены в Европе и Северной Америке [8]. (Рис. 2). Самое большое число гостиниц находится в США (135 отелей), в Европе лидерами являются Греция, Швейцария, Австрия.

Количество средств размещения в Старом Свете раньше составляла: 60 к 40, т.е. 60% постояльцев обслуживали крупные отели, 40% потока - гарантированная доля малых форматов.

В последние годы тенденция меняется в сторону увеличения и сейчас пропорция составляет: 46 к 54, т.е. 46% – крупные гостиницы, 54% – малые.

Количество малых отелей неуклонно растет и на 2013 составляет около 150 тыс. Лидерами по количеству таких гостиниц является Италия, Великобритания, Франция, Австрия, Германия. Среднегодовая загрузка этих гостиниц составляет около 75% [4] (Рис.3).

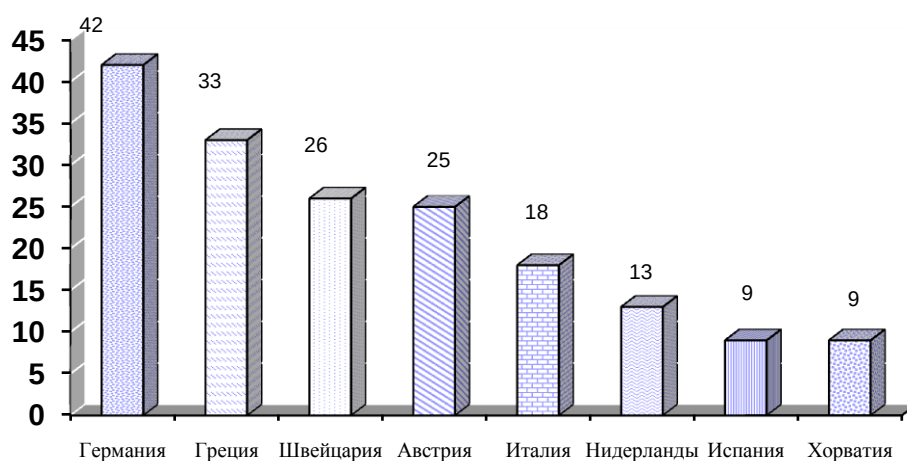

Рис.2. Страны с наибольшим числом мини-отелей гостиничной цепи «Small Elegant Hotels», составлено автором по [8].

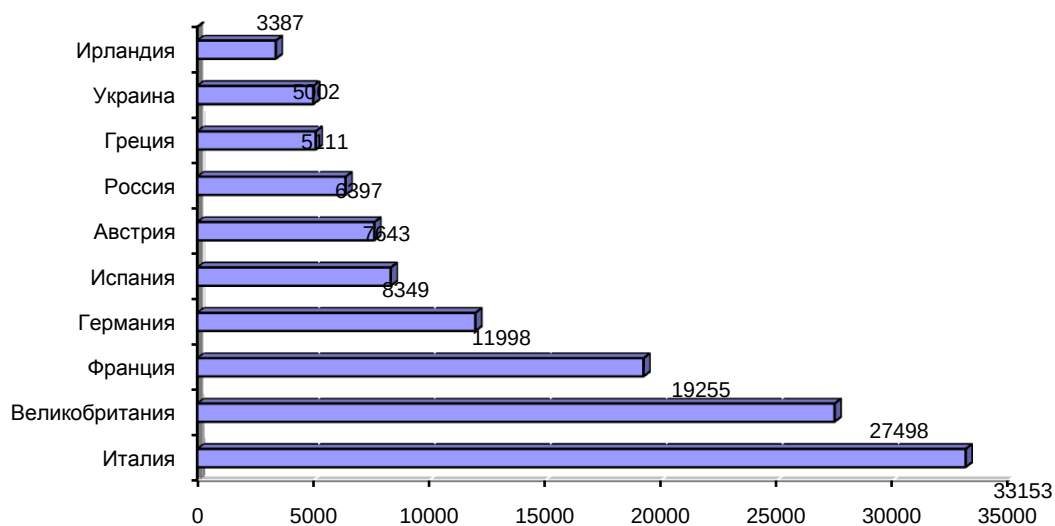

Рис.3. 10 стран-лидеров Европы по количеству малых отелей [9].

Характеристика малого отельного бизнеса Франции.

Мини гостиницы во Франции появились еще во времена раннего средневековья. Будучи одной из самых меркантильных наций на Земле, и видя, как

через их страну к Святой земле и обратно мотаются крестоносцы, французы уже в XI веке смекнули, что, если обустроить специальные помещения для того, чтобы отнюдь не бедные (особенно на обратном пути из Иерусалима) рыцари могли поесть, попить, помыться да поспать, то на этом можно весьма неплохо заработать.

Поэтому частные отели Франции можно смело считать ровесниками крестовых походов [5].

Франция, страна-лидер по количеству туристических прибытий, имеет большое количество малоформатных отелей. Данные средства размещения отличаются большим разнообразием. Во Франции находится 49 отелей, входящих в ассоциацию «Small Luxury Hotels of the World», которая имеет 520 отелей в 85 странах мира [10]. Общее количество мини-отелей во Франции около 20 тысяч [10].

Малые гостиницы распределены по территории Франции неравномерно. Наибольшее их количество сконцентрировано в центральном регионе Иль-де-Франс, также много отелей на Лазурном берегу Франции – это регионы Прованс и Лангедок-Руссильон. На востоке страны выделяется регион Рона-Альпы. Также значительное количество малых гостиниц наблюдается в Аквитании, Юг Пиреней.

Самый известный мини-отель сети SLH это отель «de Vendome». Этот пятизвездочный отель расположен на Вандомской площади в центре Парижа. «De Vendome» – одна из самых старых гостиниц Парижа, построенная в 1723 году. В отеле 29 номеров (19 номеров «люкс» и 10 апартаментов). Минимальная стоимость номера составляет 850 евро [10].

Характеристика малого отельного бизнеса Италии

Италия является лидером Европы по количеству малых средств размещения. Здесь их насчитывается более 33 тысяч [11]. В этой стране наибольшее количество отелей (65), представляющих ассоциацию «Small Luxury Hotels of the World» [12].

Также 18 итальянских гостиниц сети «Small Elegant Hotels» и «Small Leading Hotels» [13].

Самый известный итальянский малый отель «The Inn and The View at the Spanish Steps», находится в центре Рима. Этот роскошный бутик-отель, расположен в здании 17-го века, имеет террасу на крыше с видом на Испанскую лестницу. На террасе красивый сад с оливковыми и лимонными деревьями. 30 номеров украшены великолепными тканями, антикварной мебелью и фресками на потолках, в некоторых номерах есть балконы. Стоимость номера начинается с 600 евро [12].

По территории страны гостиницы распределены практически равномерно. Самое большое количество представлено в центральном регионе Лацио, ведь только в Риме насчитывается около 2600 мини-отелей.

Далее следует самая маленькая провинция, расположенная на северо-западе Италии – Валле-д'Аоста, имеющая более 3,5 тысяч гостиниц благодаря своим знаменитым горнолыжным курортам – Курмайор, Брэй-Червиния, Ла-Тюиль. Также можно отметить Сицилию и Тоскану.

Характеристика малого отельного бизнеса Великобритании

Большой популярностью малые гостиницы пользуются и в Великобритании. На территории Соединенного Королевства на сегодняшний момент насчитывается приблизительно 27,5 тысяч мини-гостиниц. [14].

37 из них представляют роскошную цепь малых отелей «Small Luxury Hotels of the World» и 7 в «Small Elegant Hotels» [15], [16]. Распределены данные отели по регионам страны крайне неравномерно. 74% отелей находится в Англии, 14% – в Шотландии, 9% – в Уэльсе, 3% – в Северной Ирландии (Рис.4).

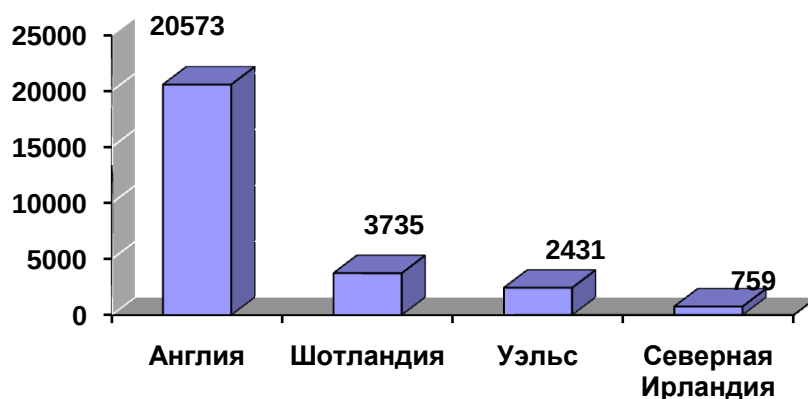

Рис.4. Количество малых отелей Великобритании [14].

Очень популярен в стране отель «The Capital Hotel & Apartments». «The Capital Hotel & Apartments» Этот четырехзвездочный семейный отель расположенный в центре Лондона.

Открыт в 1971 году. Здесь 49 номеров класса стандарт, полулюкс, делюкс. Стоимость двухместного стандарта от 600 евро. Ресторан гостиницы является одним из лучших рыбных ресторанов Лондона, награжден звездой Мишлена, а коктейль-бар имеет уникальный погреб с вином и виски. Каждый номер роскошно оформлен в индивидуальном английском стиле. Матрасы и простыни на кроватях из лучшего египетского хлопка, ванные комнаты мраморные [15].

Характеристика малого отельного бизнеса Австрии

Австрия – мекка для всех любителей горнолыжного туризма, поэтому малый отельный бизнес здесь развивается достаточно успешно.

Этому благоприятствует 2 фактора:

1. большое количество туристов;
2. невозможность строительства крупных отелей в высокогорьях.

Общее количество мини-отелей в стране составляет более 7,5 тысяч.

По сравнению с Великобританией и Италией этот показатель небольшой, но если сравнивать данные страны по площади, то выходит, что отелей в Австрии много.

Высококласные австрийские отели также присутствуют в цепях «Small Luxury Hotels of the World» и в «Small Elegant Hotels». 9 и 25 гостиниц соответственно [17].

Самая большая концентрация отелей, конечно же, сосредоточена в Австрийских Альпах, это регионы Тироль, Зальцбург, Каринтия. Также много отелей в Вене (Табл.1).

Таблица 1

Количество мини-отелей по регионам Австрии

Регион	Количество отелей, ед.
Бургенланд	244
Вена	100
Верхняя Австрия	586
Зальцбург	1299
Каринтия	912
Нижняя Австрия	528
Тироль	2780
Форарльберг	504
Штирия	690
Австрия	7643

Самый известный пятизвездочный бутик-отель «Altstadt Vienna» находится в историческом центре Вены. 42 номера гостиницы расположены в пятиэтажном здании 19-го века.

В 1998 году, одним из первых в стране, отель получил награду «Austrian Environmental Label for tourism». Это экологическая гостиница, которая берет на себя ответственность за сохранение окружающей среды. Еще отель славится большим количеством произведений искусства. Стены Altstadt Vienna украшают картины Гилберт & Джордж и Энди Уорхола. Стиль каждого номера уникален, он варьируется от классического модерна до декаданса. Здесь представлены номера класса стандарт, люкс, апартаменты. Стоимость номеров от 155 до 250 евро [17].

ВЫВОДЫ

Зарубежный опыт показывает, что малые гостиницы, дополняя крупные и средние гостиницы, в экономическом плане менее зависимы от изменения конъюнктуры рынка гостиничных услуг и имеют возможность быстрой ценовой переориентации.

Ярким примером объединения малых отелей является SLH (Small Luxury Hotels of the World) – это профессиональная ассоциация лучших мини-отелей мира, объединяющей 520 мини-отелей мира в 85 странах, принадлежность к которой гарантирует высочайшее качество обслуживания, эксклюзивный уровень комфорта, уединенность и особую домашнюю атмосферу для гостей, а также уникальность оформления номеров и предлагаемых услуг на их территории, предназначенных для ценителей спокойного и респектабельного отдыха.

Количество средств размещения в Старом Свете раньше составляла пропорцию 60 к 40, т.е. 60% постояльцев обслуживали крупные отели, 40% потока – гарантированная доля малых форматов. В последние годы тенденция меняется в сторону увеличения числа и сейчас пропорция 46 к 54, т.е. 46% – крупные гостиницы, 54% – малые.

Количество малых отелей неуклонно растет и на 2013 составляет около 150 тыс. Среднегодовая загрузка этих гостиниц составляет около 75%. Отечественный гостиничный бизнес в настоящий момент переживает немалые кардинальные изменения.

Список литературы

1. Лойко О.Т. Туризм и гостиничное хозяйство. Учебное пособие /О.Т. Лойко – Томск: Издательство ТПУ, 2005. – с.84–89
2. Мусакин А.А. Малый отель: с чего начать, как преуспеть. Советы владельцам и управляющим /А.А. Мусакин А.А – СПб.: Питер, 2008. – 132–139с.
3. Шматько Л.П. Туризм и гостиничное хозяйство: Учебное пособие /Л.П. Шматько, Л.В.Жолобова – Москва, Ростов–на–Дону: "МарТ", 2005.– с. 111
4. Ульянов В.А. Малые гостиницы в индустрии гостеприимства /В.А. Ульянов – М.: РИБ «Турист», 2000 г. – с.25–26
5. Рынок небольших гостиниц [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hotel>.
6. Александров А. Гостиничный бизнес: как открыть малый отель [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.openbusiness.ru/html/hotel3.htm>
7. «Small Luxury Hotels of the World» [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.slh.com/>
8. «Small Elegant Hotels» [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.smalleleganthotels.com/>
9. Мини-отели Европы [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tripadvisor.ru/Tourism-g4-Europe-Vacations.html>
10. «Small Luxury Hotels of the World» во Франции [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.slh.com/destinations/europe/france/>
11. Мини-отели Италии [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tripadvisor.ru/Tourism-g187768-Italy-Vacations.html>
12. «Small Luxury Hotels of the World» в Италии [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.slh.com/destinations/europe/italy/>
13. «Small Elegant Hotels» в Италии [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.smalleleganthotels.com/map/Europe/italy.htm>
14. Мини-отели Великобритании [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.tripadvisor.ru/Hotels-g186216-c2-United_Kingdom-Hotels.html
15. «Small Luxury Hotels of the World» в Великобритании [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.slh.com/destinations/europe/united-kingdom/>
16. «Small Elegant Hotels» в Великобритании [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.smalleleganthotels.com/map/Europe/unitedkingdom.htm>
17. «Small Luxury Hotels of the World» в Австрии [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.slh.com/destinations/europe/austria/>

THE DEVELOPMENT OF THE SMALL HOTEL BUSINESS IN EUROPE

Logvina E.V.

*Taurida National V.I. Vernadsky University, Simferopol, Russia
E-mail: vivat.log.1474@mail.ru*

In this article, the author discussed the issues related to the development of the small hotel business in Europe. Given the country with the largest number of mini – hotels of the hotel chain «Small Luxury Hotels of the World», etc., the author discussed a hotel chain of small hotels in European countries and concluded, what is the growth and development of small hotels in Europe.

Keywords: small hotel, hotel business, mini-hotel, certification, class of the hotel, level of comfort, accommodation facilities

References

1. Lojko O.T. Turizm i gostinichnoe hozjajstvo. Uchebnoe posobie /O.T. Lojko – Tomsk: Izdatel'stvo TPU, 2005. – s.84–89
2. Musakin A.A. Malyj otel': s chego nachat', kak preuspet'. Sovety vladel'cam i upravljajushhim /A.A. Musakin A.A – SPb.: Piter, 2008. – 132–139s.
3. Shmat'ko L.P. Turizm i gostinichnoe hozjajstvo: Uchebnoe posobie /L.P. Shmat'ko, L.V.Zholobova – Moskva, Rostov-na-Donu: "MarT", 2005.– s. 111
4. Ul'janov V.A. Malye gostinicy v industrii gostepriimstva /V.A. Ul'janov – M.: RIB «Turist», 2000 g. – s.25–26
5. Rynok nebol'shih gostinic [jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://hotel>.
6. Aleksandrov A. Gostinichnyj biznes: kak otkryt' malyj otel' [jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.openbusiness.ru/html/hotel3.htm>
7. «Small Luxury Hotels of the World» [jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.slh.com/>
8. «Small Elegant Hotels» [jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.smallelegant-hotels.com/>
9. Mini-oteli Evropy [jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.tripadvisor.ru/Tourism-g4-Europe-Vacations.html>
10. «Small Luxury Hotels of the World» vo Francii [jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.slh.com/destinations/europe/france/>
11. Mini-oteli Italii [jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.tripadvisor.ru/Tourism-g187768-Italy-Vacations.html>
12. «Small Luxury Hotels of the World» v Italii [jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.slh.com/destinations/europe/italy/>
13. «Small Elegant Hotels» v Italii [jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.smallelegant-hotels.com/map/Europe/italy.htm>
14. Mini-oteli Velikobritanii [jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.tripadvisor.ru/Hotels-g186216-c2-United_Kingdom-Hotels.html
15. «Small Luxury Hotels of the World» v Velikobritanii [jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.slh.com/destinations/europe/united-kingdom/>
16. «Small Elegant Hotels» v Velikobritanii [jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.smallelegant-hotels.com/map/Europe/unitedkingdom.htm>
17. «Small Luxury Hotels of the World» v Avstrii [jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.slh.com/destinations/europe/austria/>

Поступила в печать 25.09.2014

УДК 911.372.2,551.4

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ГОРОДОВ КРЫМА

Сахнова Н. С. Войтеховский Д. В.

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия

E-mail: sakhnova82@mail.ru, voitehovskymitry@mail.ru

Статья посвящена изучению влияния геоморфологического фактора на формирование и процессы развития городов Крымского полуострова. Особое внимание уделено планировочной структуре городов. Выявлены основные закономерности во взаимосвязи планировочной структуры с условиями рельефа. Даны примеры влияния рельефа на развитие и территориальную структуру ряда Крымских городов. Статья включает введение, основную часть и выводы.

Ключевые слова: город, геоморфологический фактор, рельеф, планировочная структура

ВВЕДЕНИЕ

Формирование системы городских населённых пунктов региона проходит под влиянием двух групп факторов – природных и общественно-географических. Особое значение среди комплекса природных факторов имеют геоморфологические особенности территории. Значение рельефа в образовании сети поселений и преобразованиях, происходящих в ней, трудно переоценить. Часто именно геоморфологический фактор имеет решающее значение в выборе места населённого пункта и во многом определяет его дальнейшее развитие, функциональную и планировочную структуру.

Влияние рельефа на системы расселения в общих чертах затронуто у многих авторов, занимающихся изучением территориальной структуры населённых мест. Одной из наиболее значимых работ является книга Лаппо Г.М. «География городов с основами градостроительства». Но особую методическую ценность для нас представляют работы, направленные на более детальное изучение данной проблематики. Так, геоморфологический фактор в расположении и развитии городов довольно подробно рассмотрен в книгах Крогиуса В.А. «Город и рельеф», а также в изданной под его редакцией монографии «Градостроительство на склонах». Вместе с тем можно отметить, что данная проблематика и особенно ее региональная составляющая исследована недостаточно.

Длительная история заселения и геоморфологическое разнообразие Крыма, где присутствуют все основные морфологические формы рельефа, делают полуостров уникальным для проведения подобного исследования. Исходя из вышеизложенного, целью данной статьи является выявление взаимосвязей между геоморфологическими условиями территории и особенностями развития городов Крыма.

Для достижения поставленной цели были поставлены несколько задач:

1) Изучить особенности влияния геоморфологического фактора на процессы формирования и развития городов.

2) Провести анализ планировочной структуры городов Крыма, согласно существующей классификации.

3) Выявить взаимосвязи между условиями рельефа и планировочной структурой городов Крыма.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Влияние геоморфологического фактора на сеть городских поселений можно рассматривать с двух основных позиций:

1) Рельеф как фактор, обуславливающий местоположение населённого пункта в сети поселений на начальных этапах его развития.

2) Рельеф как фактор, определяющий развитие, застройку и планировку населенного пункта в частности и всей сети городских поселений в целом.

Так история целого ряда городов горно-приморского Крыма начиналась с существовавших на их месте древних городов-крепостей. Появление подобных укрепленных поселений связано, с одной стороны, с их прибрежным положением и соответственно с транспортным фактором, а, с другой, – с особенностями рельефа, сложность которого существенно повышала их обороноспособность.

С началом и ходом научно-технической революции подобные тенденции в появлении населенных пунктов потеряли свою актуальность. Но возможности и потребности в освоении геоморфологически сложных территорий только возросли. Часто это связано с всё большим дефицитом территории как пространственного ресурса. Так, например, в южнобережном городе Ялта, где уже давно не осталось незастроенных пологих участков, всё в большей степени идет освоение крутых склонов Крымских гор. Рельеф из фактора, определяющего местоположение города, трансформируется в один из факторов, определяющих его развитие, особенности застройки и планировочной структуры уличной сети.

Наиболее очевидно проявляется влияние рельефа при размещении зданий, сооружений на склонах, где их локализация резко затрудняется большим значением угла наклона склона и перепадом высот. Подобные задачи, как правило, решаются проведением работ по вертикальной планировке.

В условиях сложного рельефа часто применяются приёмы свободной застройки кварталов. При такой застройке отсутствует привязанность к направлению улиц, и дома располагаются свободно в соответствии с интересами наилучшего использования рельефа, инсоляции и аэрации [1, 2, 3].

Территориальный рост городов в условиях сложного рельефа, приводит к плановому или стихийному формированию планировочных структур различных типов. Освоив на начальных этапах развития одну или комплекс форм рельефа, городская застройка расширяясь, занимает новые территории, что часто приводит к изменению типов планировочной структуры города.

Крогиусом В.А. была предложена наиболее удачная, на наш взгляд, типология планировочных структур городов в зависимости от условий рельефа:

1) компактные – при округлых, точечных формах рельефа, а также при протяженных формах с малой крутизной склона;

2) лучевые – при сочетании форм рельефа, состоящих из основной компонентной формы и примыкающих к ней протяжённых форм;

3) линейные – при протяженных формах рельефа со значительной крутизной склонов, имеющих слабо выраженное горизонтальное расчленение;

4) разветвлённые – при протяжённых формах рельефа или группах форм, имеющих значительную крутизну склонов и сложную конфигурацию в плане;

5) групповые – при наличии отдельных изолированных площадок, удобных для градостроительства [1].

Несмотря на то, что планировочная структура городов – всегда продукт комплекса факторов, сравнительный анализ присущей городу рельефной ситуации и типологии планировочной структуры города наглядно показывает взаимосвязь между территориальным ростом города и геоморфологическими особенностями территории [2].

С самого начала возникновения сети городских поселений Крыма геоморфологический фактор оказывал значительное влияние на формирование и развитие городов. В первом приближении территорию Крымского полуострова традиционно принято делить на три крупные геоморфологические области – горную, предгорную и равнинную. Если в равнинной части полуострова геоморфологический фактор не имеет особого значения в планировке и развитии городских населённых пунктов, то рельеф горной и предгорной части, где расположено наибольшее количество крупных городов полуострова, вполне оправданно можно считать сложным для градостроительства, существенно влияющим на планировку и застройку населённых пунктов.

Однако группировка городов полуострова согласно их расположению в той или иной геоморфологической области всё же будет слишком обобщённой. Так, например г. Керчь, расположенный в равнинной геоморфологической области, на деле обладает холмистым рельефом, во многом определяющим его планировочную и функциональную структуру, а также историю освоения. Таким образом группировка городских населённых пунктов согласно их геоморфологическим особенностям, не может строиться только на районировании территории, а должна учитывать конкретные рельефные ситуации каждого исследуемого населённого пункта. Особое значение, в данном случае, принадлежит показателю расчленённости рельефа. Исходя из степени расчленённости территории, города Крыма можно подразделить на:

- 1) города с нерасчленённым рельефом;
- 2) города со слабо расчленённым рельефом;
- 3) города с расчленённым рельефом.

Для первой группы городов характерен не ограничиваемый рельефом свободный рост во всех направлениях. Города первой группы, как правило, характеризуются прямоугольной планировкой уличной сети.

Застройка городов с расчленённым рельефом в большой степени определяется неровностями земной поверхности и часто повторяет очертания морфологических элементов, формируя своеобразный извилистый рисунок, либо располагается небольшими компактными образованиями на небольших относительно ровных участках. Уличная сеть в этих городах имеет свободную с элементами прямоугольной планировку, приспособленную к особенностям рельефа.

Города со слабо расчленённым рельефом носят переходный характер между рассмотренными видами городов. Планировка уличной сети обычно прямоугольная, причем кварталы размещаются вдоль основных горизонталей, а в старых частях города – свободная.

Исходя из приведённых выше типологии планировочной структуры городов В.А. Крогиуса и группировки городов согласно расчленённости их территории, на основе данных Всекрымской переписи за 2014 г.[4], проведен анализ сети городов Крыма относительно условий рельефа и их планировочной структуры (Табл. 1).

Таблица 1

Анализ сети городов Крыма относительно условий рельефа
и их планировочной структуры

Группы городов по количеству жителей	Тип планировочной структуры	Группы городов согласно степени расчленённости территории		
		с нерасчленен- ным рельефом	со слабо расчленённым рельефом	с расчленённым рельефом
1	2	3	4	5
Крупные (от 250 до 500 тыс. чел.)				
Севастополь	Групповая			+
Симферополь	Лучевая		+	
Большие (от 100 до 250 тыс. чел.)				
Керчь	Разветвлённая		+	
Евпатория	Лучевая	+		
Средние (от 50 до 100 тыс. чел.)				
Ялта	Разветвлённая			+
Феодосия	Линейная		+	
Небольшие (от 25 до 50 тыс. чел.)				
Джанкой	Компактная	+		
Алушта	Линейная			+

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ГОРОДОВ КРЫМА

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Бахчисарай	Разветвлённая		+	
Краснопереконск	Компактная	+		
Саки	Компактная	+		
Малые (до 25 тыс. чел.)				
Армянск	Компактная	+		
Судак	Лучевая		+	
Белогорск	Лучевая		+	
Щёлкино	Линейная	+		
Старый Крым	Линейная		+	
Алупка	Линейная			+
Всего: 17		6	7	4

Как видно из таблицы 1, наиболее значимые в системе расселения города Крыма (за редким исключением) расположены на территории с расчленённым или слабо расчленённым рельефом. В их число входят пять из шести городских населённых пунктов полуострова с численностью населения более 50 тыс. чел. Подобная картина еще раз подчеркивает важность исследования проблемы развития городов полуострова в условиях сложного рельефа.

Анализируя представленную выше таблицу, можно вывести ряд закономерностей во взаимосвязи планировочной структуры города и особенностей рельефа. Так, города первой группы, расположенные в равнинной части полуострова, в большинстве своём имеют компактную планировочную структуру. Рельеф не оказывает существенного влияния на их развитие, застройка здесь формируется равномерно от центральной части к периферии: относительно равномерно во всех направлениях. Это города северной степной части Крыма. Так, например, равнинный рельеф Джанкоя обуславливает его компактную планировочную структуру, так как не создаёт ограничений для развития города и не вызывает необходимости применения специальных планировочных решений при застройке города. Примечательным является тот факт, что история освоения территории города началась относительно недавно, что объясняется комплексом природных факторов, в том числе и незащищённостью территории в условиях равнинного рельефа.

Исключение в группе городов с равнинным рельефом составляют лишь г. Евпатория и г. Щёлкино, лучевая и линейная планировочные структуры которых, обусловлены во многом их прибрежным положением.

Планировочные структуры городских населённых пунктов Крыма, расположенных в районах со слабо расчленённым рельефом, отличаются своим разнообразием. Такая картина связана с разнообразием рельефных ситуаций их

территорий, а также влиянием других природных и экономических факторов. Так, например, разветвлённая структура города Керчь, связана как с холмистостью его территории, так и с формой побережья Керченской бухты.

Значительным влияние геоморфологического фактора оказалось и для столицы Крыма с её характерным куэстовым рельефом. С первых этапов застройки Симферополя, первоначально расположенного в пределах Симферопольской котловины, уклоны склонов бортов котловины способствовали распространению здесь особых типов застройки и специфических видов зданий. Наиболее ярко эти особенности проявились в районе Центрального автовокзала, улиц Мате Залки, Гурзуфской, Воровского, а также микрорайоне Петровская Балка. Для них свойственны извилистые улочки, нередко узкие, с достаточно большими уклонами. Наличие в пределах города крутых склонов, а нередко просто обрывов, отсутствие необходимых путей сообщения привели к существованию на территории Симферополя незастроенных участков, которые, однако, используются местным населением в бытовых целях.

Процесс формирования планировочной структуры Симферополя характеризуется «перерастанием» города первоначальной компактной планировочной структуры в лучевую, направление и формы «лучей» которой во многом определяются рельефной ситуацией. Особенности рельефа, наличие водной артерии привели в итоге к формированию в пределах города Симферополя амфитеатрально-коридорного визуального пространства.

Города третьей группы, обладающие расчленённым рельефом, в большинстве своем обладают линейной планировочной структурой, которая при разрастании города в условиях сложного рельефа преобразуется в разветвлённую. Это города Южного Берега Крыма и город Севастополь. Особенности планировочной структуры городов этой группы объясняются, в первую очередь, двумя факторами. С одной стороны, это прибрежное положение и соответственно преобладание развития вдоль линии побережья. С другой стороны, – это сложная рельефная ситуация, характеризующаяся наличием вытянутых, относительно ровных участков южного берега, пригодных для освоения.

Исключение в этой группе составляет город Севастополь, групповая планировочная структура которого обусловлена как сложностью береговой линии, так и наличием здесь большого количества поперечных балок и холмов, плохо пригодных к освоению.

ВЫВОДЫ

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что становление городских поселений как с точки зрения их локализации в определенной точке геопространства, так и с точки зрения формирования их планировочной структуры проходит под действием комплекса факторов, среди которых геоморфологический фактор является одним из важнейших природных факторов. Так анализ рельефных ситуаций городов Крыма позволяет сделать вывод, что большинство городов Крыма, в том числе и наиболее крупных, располагаются на территориях со

сложным для градостроительства рельефом. При этом для значительной части городов горного Крыма рельеф был одним из факторов выбора их местоположения, так как обеспечивал защитную функцию поселений. Анализ взаимосвязей планировочной структуры и геоморфологических условий городских поселений полуострова даёт возможность заключить, что влияние рельефа не ограничивается начальными этапами становления городских поселений, а продолжает быть актуальным на всех этапах развития городов, во многом обуславливая их застройку и форму планировочной структуры.

Список литературы

1. Крогиус В.А. Город и рельеф / В.А. Крогиус. – М. : Стройиздат, 1979. – 122 с.
2. Лаппо Г.М. География городов с основами градостроительства / Г.М. Лаппо. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 184 с.
3. Марзеев Н.А. Коммунальная гигиена. Изд. 4-е, перераб. и доп. / Н.А. Марзеев, В.М. Жаботинский. – М. : Медицина, 1979. – 576 с.
4. Численность населения Крымского федерального округа, городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений [Электронный ресурс] : по итогам Переписи населения в Крымском федеральном округе за 2014 г. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/tab-krim.htm

GEOMORPHOLOGICAL FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF CRIMEAN CITIES

Sakhnova N.S., Voitekhovsky D.V.

*Taurida National V.I. Vernadsky University, Simferopol, Russia
E-mail: voitehovskymitry@mail.ru*

The article is devoted to the study of the influence of the geomorphological factor on the development of Crimean cities. The aim of this work is revealing the main interconnections between the geomorphological conditions of the territory and the making and development of the network of urban settlements of the Crimean Peninsula. The influence of the terrain as a factor of city development is considered from two principal points of view: first, as a factor providing for the location of a settlement in the network of settlements at the initial stages of its development; second, as a factor that determines the development, housing development and planning of the settlement and the whole network of urban settlements in general. The emphasis is on the town planning pattern of Crimean cities which have been grouped in relation to the degree of compartmentalization of the terrain of the territory within which they are located. As a result of this grouping the Crimean cities have been divided into three major groups two of which have a complex terrain for town building. It is these two groups that most Crimean cities, including the biggest of them, fall into. The essential part of the work is the analysis of the town planning pattern of the cities of the peninsula conducted according to the typology developed by V.A. Krogus. Comparing the types of town planning patterns and terrain situations of the Crimean cities provides for a number of conclusions concerning the

influence of the geomorphological factor on city development. Thus, a compact planning pattern is typical for small towns of the lowland Crimea the development of which is not hampered by complex conditions of the terrain. On the other hand, cities located on territories with compartmentalized terrain are characterized by more complex kinds of planning patterns (group, branched etc.). Revealing such interconnections makes it possible to assert that the influence of the terrain is not limited to the initial stages of development but continues to be topical at all stages of city development bringing about their housing development and the shape of the town planning pattern.

The article presents a number of examples of the influence of the geomorphological factor on the housing development of Crimean cities.

Keywords: city, geomorphological factor, terrain, town planning pattern.

References

1. Krogus, V.A. (1979). *Gorod i rel'ef* [The city and the terrain]. Moscow: Strojizdat. – 122 p.
2. Lappo, G.M. (1969). *Geografija gorodov s osnovami gradostroitel'stva* [The geography of cities with the basics of urban building]. Moscow: MSU. – 184 p.
3. Marzeev, N.A., Zhabotinski V.M. (1979). *Kommunal'naja gigijena* [Communal hygiene]. Moscow: Meditsina. – 576 p.
4. *Itogi perepisi naselenija v Krymskom federal'nom okruge za 2014* [The results of the 2014 census in the Crimean federal district].

Поступила в печать 10.10.2014

УДК 91:379.85+615.83(005)

РЕКРЕАЦИОННАЯ ТЕРРИТОРИЯ: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ

Страчкова Н. В.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
E-mail: natastrachkova@rambler.ru*

Рассмотрены подходы к определению понятия и характерных свойств рекреационной территории. Выделены правовые, градостроительные и общественно-научные сущностные характеристики рекреационных территорий и смежных понятий

Ключевые слова: рекреационная территория, рекреационный объект, земли рекреационного назначения, ландшафтно-рекреационная территория, культурно-рекреационная территория, туристско-рекреационная территория

ВВЕДЕНИЕ

Большинство стран мира определяют направления своего развития как обеспечение гармонизированного социально-экономического роста, создание общества, основанного на знаниях, информации и инновациях, включение страны в единое научное и технологическое мировое пространство. Глобализационные процессы, выполняющие функции как позитивных, так и дестабилизирующих детерминант, приводят к трансформации в первую очередь наиболее уязвимых пространственных образований с генетическим фактором конфликтогенности. В связи с этим особую актуальность приобретает обеспечение сбалансированного развития рекреационных территорий, природопользование которых является одним из наиболее социально значимых и стратегически важных факторов на современном этапе развития социально-экономической системы.

Рекреационные территории были и остаются центрами территориальной организации рекреационного туристского комплекса, пространственными опорными базами. При этом значительное внимание уделяется им не только в связи с развитием экономики региона, но и с духовным развитием человека, удовлетворением потребностей в отдыхе, восстановлении сил и развитием личности.

Значение данной проблематики подтверждается интересом со стороны многих научных школ географической, экономической, социологической направленности.

Целью статьи является анализ подходов к определению понятия "рекреационная территория", выделению ее характерных свойств в контексте правовых, градостроительных и общественно-научных исследований

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Несмотря на достаточно широкое употребление понятия "рекреационная территория" и использование данного понятия в различных отраслевых исследованиях в рамках географических, медицинских, архитектурных наук, до сих

пор не сформирован единый методологический подход к пониманию сущности, структуры, эволюции, типологии и ключевых детерминант развития рекреационных территорий. В связи с этим анализ различных подходов к выделению понятия "рекреационная территория" и ее ключевых признаков в правовом, практическом и научном срезам представляется весьма актуальным.

В наиболее широком толковании под рекреационными территориями понимаются районы или зоны, специально для этого подготовленные и обслуживаемые квалифицированным персоналом, используемые для массового отдыха населения. Основным требованием к рекреационной территории чаще всего выступает наличие благоприятного сочетания климата и водоемов, рельефа и растительности, культурно-исторических или уникальных памятников. В них действуют курорты и базы оздоровительные, спортивные, экскурсионно-познавательные, туристические [1]. Учитывая широту и отсутствие конкретности данного подхода, к рекреационной территории можно отнести любое ограниченное по площади место, обладающее особой привлекательными для отдыха свойствами, что более верно отражает понятие "рекреационный объект".

Рассматривая рекреационные территории как участок суши или водной поверхности, предназначенный для отдыха людей, восстановления их здоровья и трудоспособности, в качестве примеров традиционно приводятся "рекреационные леса, рекреационные водоемы (пруд, озеро, река), национальные, природные, городские и другие парки и т.п." [2], что также следует отнести не к категории "рекреационная территория", а к категории "рекреационный объект". Также стоит отметить, что рекреационные территории зачастую имеют в своих пределах сочетания различных рекреационных объектов, расположенных компактно или рассеянно и выполняющих несколько рекреационных функций, в то время как рекреационный объект способен удовлетворить только определенную рекреационную потребность.

В правовом поле Российской Федерации отдельно выделенное понятие "рекреационные территории" отсутствует, как и комплексный подход к ее содержанию и структуре. Так, в Земельном кодексе Российской Федерации рекреационные территории рассматриваются как "земли особо охраняемых территорий" в составе особо охраняемых природных территорий, лечебно-оздоровительных местностей и курортов, территорий природоохранного, рекреационного, историко-культурного назначения и особо ценных земель (ст. 94 ЗК РФ). При этом к собственно землям рекреационного назначения согласно ст. 96 ЗК РФ относятся "земли, предназначенные и используемые для организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан. В состав земель рекреационного назначения входят земельные участки, на которых находятся дома отдыха, пансионаты, кемпинги, объекты физической культуры и спорта, туристические базы, стационарные и палаточные туристско-оздоровительные лагеря, дома рыболова и охотника, детские туристические станции, туристские парки, лесопарки, учебно-туристические тропы, трассы, детские и спортивные лагеря, другие аналогичные объекты. К землям рекреационного назначения относятся также земли пригородных зеленых зон" [3].

Лесной кодекс Российской Федерации в ст. 41 регламентирует использование лесов для осуществления рекреационной деятельности в целях организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности и определяет правила благоустройства, выделяя зоны планируемого освоения лесов и возведения физкультурно-оздоровительных, спортивных и спортивно-технических сооружений [4]. Водный кодекс Российской Федерации в ст. 50 аналогично регламентирует использование водных объектов для рекреационных целей (отдыха, туризма, спорта) в контексте проектирования, строительства, реконструкции и эксплуатации зданий, строений, сооружений для рекреационных целей, в том числе для обустройства пляжей [5].

В Строительных нормах и правилах "Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений СНиП 2.07.01-89" рекреационные территории рассматриваются с позиций функционального использования территории селитебных зон. Выделяются ландшафтно-рекреационная территория, которая включает городские леса, лесопарки, лесозащитные зоны, водоемы, земли сельскохозяйственного использования и другие угодья, которые совместно с парками, садами, скверами и бульварами, размещаемыми на селитебной территории, формируют систему открытых пространств. Ландшафтно-рекреационная территория предусматривает функциональное зонирование, среди основных зон выделяют зону ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства, зону отдыха и курортную зону [6].

Ряд авторов рекреационными считают территории, которые являются местами массового организованного отдыха населения [7]. По их мнению, с самого начала формирования эти территории следует рассматривать как сложный производственно-территориальный комплекс со структурой угодий, включающей лесные, сельскохозяйственные, дорожные земли, а также участки, на которых могут размещаться учреждения отдыха, поселения обслуживающего персонала, хозяйственные постройки. Сельское хозяйство должно ориентироваться здесь на удовлетворение запросов рекреантов в продуктах питания, лесное хозяйство – на рекреационное использование лесов и на их защиту серией буферных зон от воздействия промышленных объектов, транспортных магистралей и т. д. Таким образом, рекреационные территории могут состоять, во-первых, из собственно рекреационных земель и, во-вторых, из хозяйственных земель, т. е. земель различных видов деятельности, но специализирующихся на обслуживании рекреантов. Собственно рекреационные земли, образующие основу рекреационных территорий или входящие в состав многофункциональных районов, занимают в лесной и лесостепной зоне в основном леса и водоемы, в других зонах и в горах это могут быть различные угодья и неудобные для остальных видов использования земли.

Среди общественно-научных исследований географического и экономического направлений понятие "рекреационные территории" является предметом научного интереса многих ученых. Петров В.В. рекреационными территориями (зонами) называет естественные или окультуренные участки земельного или водного пространства, предназначенные для организованного либо массового отдыха и

туризма населения. В состав таких зон он включает участки городской территории (сады, парки, скверы, спортивные комплексы), пригородные и зеленые зоны, лесопарки, национальные, природные парки, ботанические, зоологические сады, дендрологические парки, туристские маршруты, территории домов и баз отдыха, в отдельных случаях – определенные участки природных заповедников и заказников, отведенные для посещения населением [8]. Мнение В.В. Петрова разделяет Б.В. Ерофеев [9]. Этот же термин употребляют С.А. Балашенко и Д.М. Демичев, указывая, что формированию среды рекреационной зоны служат земли, предназначенные и используемые для организованного массового отдыха и туризма населения, не уточняя ее состав [10].

Среди географических исследований рекреационных территорий следует отметить концентрацию исследовательского интереса в сфере природной составляющей и процессов природопользования. Так, Барышникова О.Н. и Медведева А.И. акцентируют, что под рекреационными территориями понимаются чаще всего природно-территориальные комплексы, организованные для отдыха людей, при этом основополагающим принципом создания подобных территорий важное место занимает принцип природно-хозяйственной адаптивности [11].

По мнению А.Г. Бобковой, природные рекреационные территории – территории, пригодные для организации отдыха населения, возобновления жизненных сил и энергии человека, признанные таковыми в порядке, установленном законодательством, регулярное использование которых возможно при осуществлении рекреационной деятельности. К ним она относит:

- рекреационные, курортные, лечебно-оздоровительные зоны независимо от их месторасположения;
- земли оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения;
- участки земель природоохранного назначения, имеющие режим рекреационного использования;
- отдельные участки земель лесного, водного фонда, пригодные для рекреационного использования;
- отдельные участки земель населенных пунктов, имеющих рекреационное назначение (парки (культуры и отдыха, районные, спортивные, детские, исторические, мемориальные и другие), скверы, бульвары, набережные, лесопарки, лугопарки, гидропарки, сады жилых районов и др.);
- иные территории, пригодные для использования в целях рекреации [12].

По мнению Г.А. Потаева, рекреационные территории должны рассматриваться как составная часть единой системы охраняемых природных территорий, включающих:

- особо охраняемые природные территории – заповедники, заказники, памятники природы, коридоры миграции диких животных, защитные территории (водоохранные, дорожные, почво- и ветрозащитные насаждения, зоны санитарной охраны и др.);
- территории, на которых совмещены природоохранные и рекреационные функции – национальные парки, зеленые зоны городов;

– рекреационные территории – курорты, зоны длительного и кратковременного отдыха, туристские центры и трассы [13].

Аналогичный подход представлен в работе Д.В. Булышевой, которая, акцентируя внимание на необходимости создания особого режима охраны и обеспечения целевого функционирования рекреационных территорий, предлагает в их составе выделять:

– курортные (лечебно-оздоровительные) земли – территории распространения лечебных минеральных вод, месторождений лечебных грязей, территории морских пляжей, земли санаториев и санаториев-профилакториев;

– рекреационные земли - земли учреждений организованного отдыха и туризма, территории массового отдыха населения в пригородных зеленых зонах, земельные участки дачных поселков садоводческих товариществ;

– земли природоохранного фонда, используемые для экологического туризма и рекреации [14]

Наименее распространенным является подход к выделению и анализу рекреационных территорий в контексте их социально-культурного потенциала. В частности Аксенова М.А., анализируя инновационно-активные территории, выделяет понятие "культурно-рекреационные территории", под которыми понимает "муниципальные образования, на территории которых расположены крупнейшие памятники истории и культуры, музеи" [15].

Среди комплексных исследовательских подходов, анализирующих развитие рекреационных территорий, преобладает подход, объединяющий туристские и рекреационные свойства территориальных систем, при этом последние рассматриваются как возможности к осуществлению лечебных и оздоровительных функций. В наиболее общем виде под рекреационной понимается территория, обладающая туристско-рекреационным потенциалом [16]. Более детально подходят к данному вопросу В.А. Минаев, М.П. Сычев, А.О. Фадеев, которые выделяют понятие "туристско-рекреационные территории", понимая под ними зоны расположения курортов, отдыха, национальных парков и других мест нахождения рекреационных ресурсов, обращая внимание на комплексность происходящих здесь природных и антропогенных явлений и процессов [17].

И.И. Пирожник и В.М. Зайцев рассматривают рекреационные территории как земли, выступающие в качестве рекреационных угодий, занятые туристскими комплексами, инфраструктурными предприятиями и коммуникациями, связанные с их обслуживанием, располагающие ресурсным потенциалом, но четко не определяют их состав [18].

Во многих исследованиях понятие рекреационная территория выступает как безусловный объект исследования, как данность без терминологической характеристики и выделения характерных свойств и структур. С позиций управленческого подхода Хлебников С.С. отмечает, что "определяющая роль в развитии туристско-рекреационных территорий на основе использования ресурсного потенциала принадлежит организационно-экономическому регулированию с помощью финансово-экономических, организационных, управленческих, технико-технологических и законодательных рычагов", не выделяя

структурных особенностей данной территории, что, наш взгляд, необходимо для разработки целевых методов управления элементами туристско-рекреационной системы [19]. Калинин В.И. анализирует воздействия туризма на природные ресурсы туристско-рекреационной территории с позиций их конкурентоспособности, опираясь на ресурсный потенциал как фактор оптимизации инвестиционных процессов, рассматривая рекреационную территорию преимущественно как функциональный, а не пространственный феномен [20]. Т.Н. Григоренко акцентирует внимание на экологическом аспекте устойчивого развития рекреационной территории в условиях трансформационного периода развития экономической системы на мезоуровне, при этом выделяя направления природоохранной деятельности, которые, на наш взгляд, могут быть применены в любом типе функциональных систем, а не только в рекреационных [21].

ВЫВОДЫ

Обобщая, следует отметить, что на сегодняшний день вопросы оптимизации развития рекреационных территорий являются весьма актуальным, поскольку от их решения во многом зависит не только здоровье и уровень жизни граждан, но и решение проблем социально-экономического роста региональных систем. При этом решение данных проблем осложняется многими аспектами, в том числе терминологической неясностью самого понятия "рекреационные территории" с учетом многоаспектности природопользования и специализации. Это проявляется в различных подходах к выделению функциональных и пространственных сегментов рекреационных территорий, что в свою очередь приводит к нерациональному планированию их развития, возникновению проблем, связанных с сохранением их особого статуса в природопользовании и экономической эффективности функционирования.

Список литературы

1. Географический словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecosystema.ru/07referats/slovgeo/index.htm>
2. Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь/ И. И. Дедю; Предисл. В. Д. Федорова. – Кишинев: Гл. ред. Молд. сов. энцикл., 1990. – 406 с.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zemkod.ru/>
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://leskod.ru/>
5. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 №74-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vodnkod.ru/>
6. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений СНиП 2.07.01–89". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://idsas.ru/page.php?al=alias2307>
7. Перепелкина А.А. Мониторинг рекреационных территорий / А.А. Перепелкина, Т.А. Фоменко // Кадастр недвижимости и мониторинг природных ресурсов: Международная научно-техническая интернет-конференция. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kadastr.org/conf/2012/pub/monitprir/monit-rekreac-terr.htm>

РЕКРЕАЦИОННАЯ ТЕРРИТОРИЯ: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ

8. Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР: учебник. / В.В. Петров. – М.: Юрид. лит., 1984. 384 с.
9. Ерофеев Б.В. Экологическое право России: учебник / Б.В. Ерофеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 1996. 624 с.
10. Балашенко С.А. Экологическое право: учеб. пособие / С.А. Балашенко, Д.М. Демичев. – Мн.: Ураджай, 1999. 398 с.
11. Барышникова О.Н. Пути реализации принципа природно-хозяйственной адаптивности при организации степных рекреационных территорий / О.Н. Барышникова, А.И. Медведева // Известия АлтГУ. – 2011. – №3-1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-realizatsii-printsipa-prirodno-hozyaystvennoy-adaptivnosti-pri-organizatsii-stepnyh-rekreatsionnyh-territoriy>
12. Бобкова А.Г. Правовое обеспечение рекреационной деятельности / А.Г. Бобкова. – Донецк: Юго-Восток, 2000. – 308 с.
13. Потаев Г.А. Рекреационные ресурсы Беларуси: современное состояние, проблемы и перспективы использования / Г.А. Потаев // Природные ресурсы. – 2000. – № 3. – С. 85-102.
14. Булишева Д. В. Теоретико-організаційні напрямки екологізації розвитку курортно-рекреаційних територій Азово-Чорноморського регіону / Д. В. Булишева // Економічні інновації. - 2013. - Вип. 53. - С. 34-41.
15. Аксенова М.А. Инновационно-активные территории и их роль в развитии региональной экономики / М.А. Аксенова // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №9 (055). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionno-aktivnye-territorii-i-ih-rol-v-razvitiy-regionalnoy-ekonomiki>
16. Золотарева Ю. В. Повышение конкурентоспособности туристско-рекреационной территории, как фактор развития региона / Ю.В. Золотарева // Успехи современного естествознания. – 2013. – №8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-konkurentosposobnosti-turistsko-rekreatsionnoy-territorii-kak-faktor-razvitiya-regiona>
17. Минаев В.А., Оценка геоэкологических рисков на туристско-рекреационных территориях: методологические аспекты / В.А. Минаев, М.П. Сычев, А.О. Фаддеев // Сервис + . – 2014. – №4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-geoekologicheskikh-riskov-na-turistsko-rekreatsionnyh-territoriyah-metodologicheskie-aspekty>
18. Пирожник И.И. Зайцев В.М. Рекреационные ресурсы БССР и проблемы их рационального использования // Природные и социально-экономические условия Белорусской ССР: науч. сообщения по программе XXV Междунар. геогр. конгресса / под общ. ред. Н.Т. Романовского, В.М. Широкова. – Мн.: Высшая школа, 1984. – С. 70-83.
19. Хлебников С. С. Стратегические направления использования потенциала туристско-рекреационных территорий / С.С. Хлебников // ТДР. – 2013. – №3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-napravleniya-ispolzovaniya-potentsiala-turistsko-rekreatsionnyh-territoriy>
20. Калиниченко В. И. Моделирование и оптимизация стратегий развития рекреационно-туристских территорий В.И. Калиниченко // Пространство экономики. – 2009. – №2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-i-optimizatsiya-strategiy-razvitiya-rekreatsionno-turistskih-territoriy>
21. Григоренко Т. Н. Экологически устойчивое развитие рекреационных территорий регионов / Т.Н. Григоренко // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2006. – №17. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheski-ustoychivoe-razvitie-rekreatsionnyh-territoriy-regionov>

RECREATIONAL TERRITORY: ANALYSIS OF APPROACHES TO ESSENCE OF CONCEPT

Strachkova N. V.

Taurida National V.I. Vernadsky University, Simferopol, Russia
E-mail: natastrachkova@rambler.ru

Approaches to definition of concept and characteristic properties of the recreational territory are considered. Despite rather broad use of the concept "recreational territory" and use of this concept of various branch researches within geographical, medical, architectural sciences, uniform methodological approach to understanding of essence, structure, evolution, a typology and key a determinant of development of recreational territories still isn't created.

In the broadest interpretation recreational territories are understood as areas or zones, especially for it the population prepared and served by qualified personnel, used for mass rest. As the main requirement to the recreational territory existence of a favorable combination of climate and reservoirs, a relief and vegetation, cultural and historical or unique monuments most often acts.

Legal, town-planning and public and scientific intrinsic characteristics of recreational territories and adjacent concepts are selected. In a legal framework of the Russian Federation separately allocated concept "recreational territories" is absent, as well as an integrated approach to her contents and structure.

In Construction norms and rules recreational territories are considered from positions of functional use of the territorythe inhabited zone. Are allocated the landscape and recreational territory which includes the city woods, forest parks, forest shelter zones, reservoirs, the earth of agricultural use and other grounds which together with parks, the gardens, squares and boulevards placed in the inhabited zone form system of open spaces. Among geographical researches of recreational territories it should be noted concentration of research interest in the sphere of a natural component and processes of environmental management. The least widespread is approach to allocation and the analysis of recreational territories in the context of their welfare potential.

Among the integrated research approaches analyzing development of recreational territories the approach uniting tourist and recreational properties of territorial systems prevails, at the same time the last are considered as opportunities to implementation of medical and improving functions.

In many researches concept the recreational territory acts as unconditional object of research, as a reality without terminological characteristic and allocation of characteristic properties and structures.

Today questions of optimization of development of recreational territories are very actual as not only health and a standard of living of citizens, but also the solution of problems of social and economic growth of regional systems in many respects depends on their decision. At the same time the solution of these problems is complicated by many aspects, including a terminological ambiguity of the concept "recreational territories" taking into account a multidimensional of environmental management and specialization. It is shown in various approaches to allocation of functional and spatial segments of recreational territories that in turn leads to irrational planning of their development, emergence of the problems connected with saving their special status in environmental management and economic efficiency of functioning.

Keywords: recreational territory, recreational facility, earth of recreational appointment, landscape and recreational territory, cultural and recreational territory, tourist and recreational territory

References

1. Geograficheskij slovar'. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ecosystema.ru/07referats/slovgeo/index.htm>
2. Dedju I. I. Jekologicheskij jenciklopedicheskij slovar' / I. I. Dedju; Predisl. V. D. Fedorova. – Kishinev: Gl. red. Mold. sov. jencikl., 1990. – 406 s.
3. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 № 136-FZ. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://zemkod.ru/>
4. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 04.12.2006 № 200-FZ. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://leskod.ru/>
5. Vodnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 03.06.2006 №74-FZ. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://vodnkod.ru/>
6. Gradostroitel'stvo. Planirovka i zastrojka gorodskih i sel'skih poselenij SNiP 2.07.01-89". – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://idsas.ru/page.php?al=alias2307>
7. Perepelkina A.A. Monitoring rekreacionnyh territorij / A.A. Perepelkina, T.A. Fomenko // Kadastr nedvizhimosti i monitoring prirodnih resursov: Mezhdunarodnaja nauchno-tehnicheskaja internet-konferencija. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kadastr.org/conf/2012/pub/monitpriir/monit-rekreac-terr.htm>
8. Petrov V.V. Pravovaja ohrana prirody v SSSR: uchebnik. / V.V. Petrov. – M.: Jurid. lit., 1984. 384 s.
9. Erofeev B.V. Jekologicheskoe pravo Rossii: uchebnik / B.V. Erofeev. – 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Jurist#, 1996. 624 s.
10. Balashenko S.A. Jekologicheskoe pravo: ucheb. posobie / S.A. Balashenko, D.M. Demichev. – Mn.: Uradzhaj, 1999. 398 s.
11. Baryshnikova O.N. Puti realizacii principa prirodno-hozjajstvennoj adaptivnosti pri organizacii stepnyh rekreacionnyh territorij / O.N. Baryshnikova, A.I. Medvedeva // Iz-vestija AltGU. – 2011. – №3-1. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-realizatsii-printsip-a-prirodno-hozyaystvennoj-adaptivnosti-pri-organizatsii-stepnyh-rekreacionnyh-territorij>
12. Bobkova A.G. Pravovoe obespechenie rekreacionnoj dejatel'nosti / A.G. Bobkova. – Doneck: Jugo-Vostok, 2000. – 308 s.
13. Potaev G.A. Rekreacionnye resursy Belarusi: sovremennoe sostojanie, problemy i perspektivy ispol'zovaniya / G.A. Potaev // Prirodnye resursy. – 2000. – № 3. – S. 85-102.
14. Bulisheva D. V. Teoretiko-organizacijni naprjamki ekologizacii rozvitku kurortno-rekreacijnih teritorij Azovo-Chornomors'kogo regionu / D. V. Bulisheva // Ekonomichni innovacii. - 2013. - Vip. 53. - S. 34-41.
15. Aksenova M.A. Innovacionno-aktivnye territorii i ih rol' v razvitii regional'noj jeko-nomiki / M.A. Aksenova // Social'no-jekonomicheskie javleniya i processy. – 2013. – №9 (055). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionno-aktivnye-territorii-i-ih-rol-v-razvitii-regionalnoy-ekonomiki>
16. Zolotareva Ju. V. Povyshenie konkurentosposobnosti turistsko-rekreacionnoj territorii, kak faktor razvitija regiona / Ju.V. Zolotareva // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. – 2013. – №8. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-konkurentosposobnosti-turistsko-rekreacionnoy-territorii-kak-faktor-razvitiya-regiona>
17. Minaev V.A., Ocenka geojekologicheskikh riskov na turistsko-rekreacionnyh territorijah: metodologicheskie aspekty / V.A. Minaev, M.P. Sychev, A.O. Faddeev // Servis + . – 2014. – №4. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-geoekologicheskikh-riskov-na-turistsko-rekreacionnyh-territorijah-metodologicheskie-aspekty>
18. Pirozhnik I.I. Zajcev V.M. Rekreacionnye resursy BSSR i problemy ih racional'nogo ispol'zovaniya // Prirodnye i social'no-jekonomicheskie uslovija Belorusskoj SSR: nauch. soobshheniya po programme XXV Mezhdunar. geogr. kongressa / pod obshh. red. N.T. Romanovskogo, V.M. Shirokova. – Mn.:

- Vyshnejshaja shkola, 1984. – S. 70-83.
19. Hlebnikov S. S. Strategicheskie napravlenija ispol'zovanija potentsiala turistsko-rekreacionnyh territorij / S.S. Hlebnikov // TDR. – 2013. – №3. – [Elektronnyj re-surs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-napravleniya-ispolzovaniya-potentsiala-turistsko-rekreacionnyh-territoriy>
  20. Kalinichenko V. I. Modelirovanie i optimizacija strategij razvitija rekreacionno-turistskih territorij V.I. Kalinichenko // Prostranstvo jekonomiki. – 2009.– №2. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-i-optimizatsiya-strategiy-razvitiya-rekreacionno-turistskih-territoriy>
  21. Grigorenko T. N. Jekologicheski ustojchivoe razvitie rekreacionnyh territorij regionov / T.N. Grigorenko // Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki. – 2006. – №17. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheski-ustoychivoe-razvitie-rekreacionnyh-territoriy-regionov>

Поступила в печать 17.10.2014

УДК 91:379.85+615.83(005)

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ SPA-ЦЕНТРОВ

Страчкова Н. В., Ракова О. С.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
E-mail: natastrachkova@rambler.ru*

Рассмотрены основные критерии классификации SPA-центров. Выделены функциональный, функционально-организационный, культурно-географический, в зависимости от набора процедур, в зависимости от базового местоположения. Среди национальных моделей выделены характерные черты американской, австрийской, французско-итальянской, немецкой, восточной и славянской моделей
Ключевые слова: рынок SPA-услуг, SPA-центр, классификация SPA-центров, модели SPA-центров

ВВЕДЕНИЕ

Рынок SPA-услуг в мире находится на стадии динамичного развития. В большинстве цивилизованных стран SPA-отдых стал составной частью жизни человека. В моду входит здоровый образ жизни, и во всем мире растет число людей, которые хотят поддерживать хорошую физическую форму и нуждаются в восстановительных программах. В борьбе за массового потребителя ведущие отели и курорты мира стали на путь переориентации на геронтологические ценности современной цивилизации. Отели вынуждены диверсифицировать свой продукт, чтобы выходить на новые сегменты потребительского рынка и привлекать дополнительных клиентов. Сохраняя лечебную функцию, ведущие курорты мира разнообразят программу пребывания клиентов, предлагают широкий выбор комплексов оздоровительных и восстановительных услуг. Актуальным становится вопрос о расширении услуг SPA-центров при отелях согласно современным мировым тенденциям.

Общие вопросы современного состояния развития мировой SPA-индустрии и классификации услуг SPA-центров при гостиничных предприятиях раскрыто в работах таких ученых как А.С. Кусков [1], О.Т. Лойко [2], М.П. Мальская, И.Г. Пандяк [3]. Современные тенденции развития SPA-индустрии в Крыму раскрыто в работах Д.Г. Решетников, А.Г. Траскевич [4], Е.И. Найдина, Л.И. Баранова [5], Н.Б. Буренина [6], Л.М. Левковской [7]. Исследованию организации работы SPA-при гостинице свое внимание уделили С.А. Кучминский [8] и М.В. Рутинский [9]. При растущем интересе к подобной научной проблематике, единых научных подходов к классификации SPA-центров на данный момент не сформировано. В связи с этим целью статьи является анализ критериев с позиций классификации SPA-центров как специализированных мест отдыха.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

SPA-объекты традиционно рассматриваются как специализированные места отдыха, в которых благодаря использованию минеральных и термальных вод, минеральных лечебных солей и грязей, водорослей, а также разнообразных массажей, масок, скрабов ухаживают за телом и приводят в порядок физическое и

душевное состояние гостей. Растущая диверсификация подобных услуг вызывает необходимость в разработки системы критерием классификации SPA-центров

Анализ научных подходов к данной проблеме позволил выделить следующие признаки.

I. По функционально-организационному признаку SPA-центры разделяют на два типа: клубные и курортные (Рис. 1).

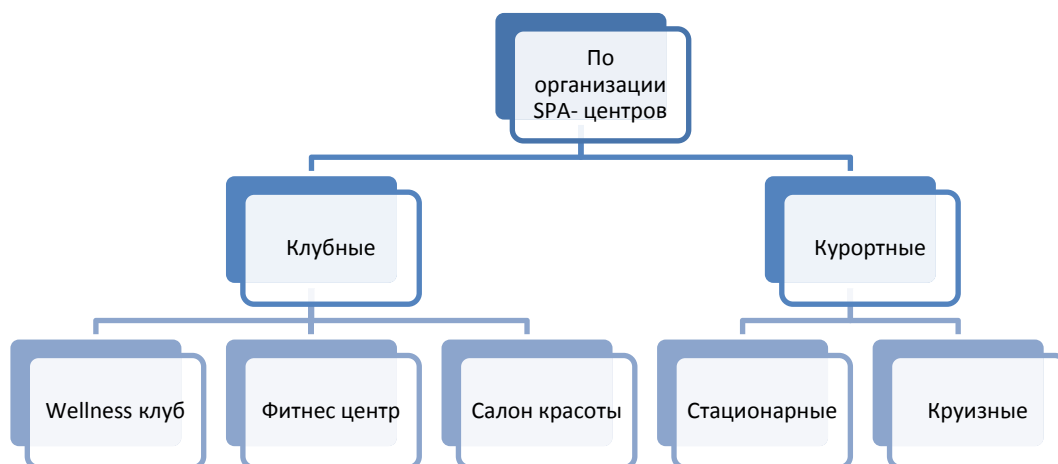

Рис.1. Классификация SPA-объектов по функционально-организационному признаку [10].

Клубные SPA-центры располагаются в крупных городах – центрах максимального потребительского спроса. Это инновационный тип заведений муниципального досуга, стоит в одном ряду с такими типами учреждений повседневной городской рекреации как спортклубы, плавательные бассейны (аквапарки), сауны, косметологические клиники, клиники восстановительной терапии, центры нетрадиционной терапии. К этому типу относим такие подтипы: wellness-клубы, фитнес-центры и салоны красоты.

Wellness-клуб – это самый большой по размерам, характеризующийся полифункциональным сервисным продуктом и элитные за клиентурой релаксационно-оздоровительные комплексы клубного досуга. По режиму доступа они могут быть закрытыми (исключительно для фиксированного количества персонифицированных членов клуба); полузакрытыми (для членов клуба и ограниченных квот дополнительных гостей клуба) или открытыми (для фиксированного количества клиентов). Wellness-клубы объединяют в себе лучшие традиции клубного досуга и инновационные программы SPA, фитнеса, технологии и продукты геронтологии и др.

Доступными для населения организационными формами клубного SPA являются фитнес-центры и салоны красоты, которые предоставляют своим клиентам отдельные SPA-услуги. Часто в таких центрах клиентам, ограниченным во времени, предлагают интенсивные программы SPA: week-SPA (однонедельные), week-end-SPA (программы на выходные) или даже day – SPA (однодневные (одноразовые) процедуры).

Среди курортных SPA-центров выделились два подтипа: стационарные и круизные. Основной же функционально-организационной формой SPA-курорта в современном мире является Hotel Resort & SPA. Hotel & SPA – это гостинично-курортный комплекс, расположенный в курортной местности, где используются природные лечебные ресурсы и функционирует центр SPA-рекреации. Данная форма является аналогом отечественным санаториям с лечением, оснащенным современным аппаратным комплексом физиотерапии и соответственно оборудованными SPA-процедурными кабинетами.

Выделение круизных SPA-центров в отдельную категорию обусловлено такими отличительными особенностями, как ограниченная клиентская база и продолжительность работы, а также постоянно меняющийся кадровый состав. Специализированные SPA-круизы только входят в моду, однако учитывая стоимость доступны они лишь ограниченному кругу респектабельных потребителей [10].

II. По культурно-географическому признаку в классификации современных моделей SPA выделяются американская, французско-итальянская, австрийская, немецкая, восточная и славянская модели SPA [11].

Для Американской модели характерны процедуры, которые выполняются в отсутствии природных курортных факторов и с использованием сложного многофункционального оборудования. Одной из форм SPA в США есть курорты одного дня, или Day – SPA. Здесь идея в том, чтобы перенести или воссоздать основные натуральные лечебные факторы курорта в условиях мегаполиса. Такая модель отличается от других обязательным наличием экспресс-программ и процедур, которые помогают быстро и комплексно достичь желаемого результата.

Французско-итальянская модель. В нем сочетается приятное с полезным. Комфортабельный отель высокого уровня с изысканной французской кухней, прекрасные морские пейзажи и к тому же не просто отдых, но и лечение морской водой, морскими лечебными грязями, водорослями и целебным морским климатом под наблюдением врачей.

Австрийский SPA – это дизайнерские оформленные зоны на территории многочисленных горнолыжных отелей. В основном это различные виды римских терм (лакониум, тепидариум, кальдариумы, фригидариумы), бассейны, огромные зоны отдыха и релаксации с элементами альпийской природы и чистого воздуха. Уникальное сочетание чистого воздуха Альп, долин и лугов и качественного австрийского сервиса делают Австрию одним из ведущих курортов SPA.

Немецкая модель. Она характеризуется активным использованием в процессе проведения SPA-процедур водной среды в виде ванн, бассейнов, душевых (виши, шарко). Водолечение, или гидротерапия, – это наружное применение пресной или

морской воды с профилактической и лечебной целями. В водолечебных процедурах относятся ванны, души, общие и частные обливания, обтирания, влажные укутывания.

Восточная модель. Здесь особенно выделяется экзотичность SPA-процедур, собранных из разных уголков мира. Эта модель отличается особой философией, черпает свои источники с холистической медицины. Холистическая медицина представлена сегодня такими ее разделами, как традиционная китайская медицина, натуропатия, гомеопатия, антропософская медицина, гомотоксикология, фитотерапия, народная и нетрадиционная медицина как научное направление, медицинская валеология, психотерапия.

Славянская модель. Славянская или русская модель опирается на разные виды бань, купелей и других способов термической и массажного воздействия на организм человека. В России люди веками ходили в баню мыться и парить себя вениками, купались в купели и в проруби, а сейчас данные процедуры с большим успехом входят в SPA-пакеты услуг.

III. По функциональному признаку. Предложенная специалистами SPA - индустрии классификация SPA-объектов, на основе международной классификации SPA, характеризуется функциональным предназначением рассматриваемых объектов, вследствие чего выделяются группы: DaySPA, Загородный SPA, SPA природных источников, объекты с элементами SPA (рис. 3) .

Day-SPA (разновидности: cityspa, ногтевые SPA, SPA-салоны). Закрепившееся в русском языке определение Day-SPA как «курортов одного дня» как нельзя более точно отражает основные характеристики этих заведений, серьезно потеснивших салоны красоты на рынке услуг. Расположенные в городских условиях, они предоставляют полный или ограниченный набор SPA -услуг. В отличие от клубных и медицинских SPA, тоже рассчитанных на пребывание клиентуры в течение одного дня, в Day-SPA акцент делается на эстетический аспект процедур.

Гостинично-курортные SPA. (Hotel/ResortSpa). Название этой категории отражает прежде всего ее локализацию. Некоторые специалисты предлагают разделить указанную категорию на две – гостиничные и курортные SPA. При этом отличаются показатели, разграничивающие эти две разновидности. Так, SPA в структуре отелей (в том числе и городских) фактически являются Day-SPA, отличие заключается лишь в том, что проживающим в гостинице клиентам ряд услуг предоставляется бесплатно. Курортные SPA в чем-то аналогичны целевым – “destinationspa”, однако принципиальна их локализация в традиционных курортно-климатических зонах, а их посетители имеют возможность выбора между оздоровительными SPA -программами.

Целевые SPA (Destinationspa). Рассчитанные на продолжительное непрерывное пребывание клиентов (от нескольких дней до нескольких недель) для достижения определенной цели (снижения веса, отказа от курения, снятия стресса, восстановления физической формы и внешности). Некоторые специалисты говорят о целевых SPA как о «загородных». Такая точка зрения вполне допустима (когда мы говорим о «фермах здоровья»), однако целевые SPA могут успешно функционировать и в условиях города.

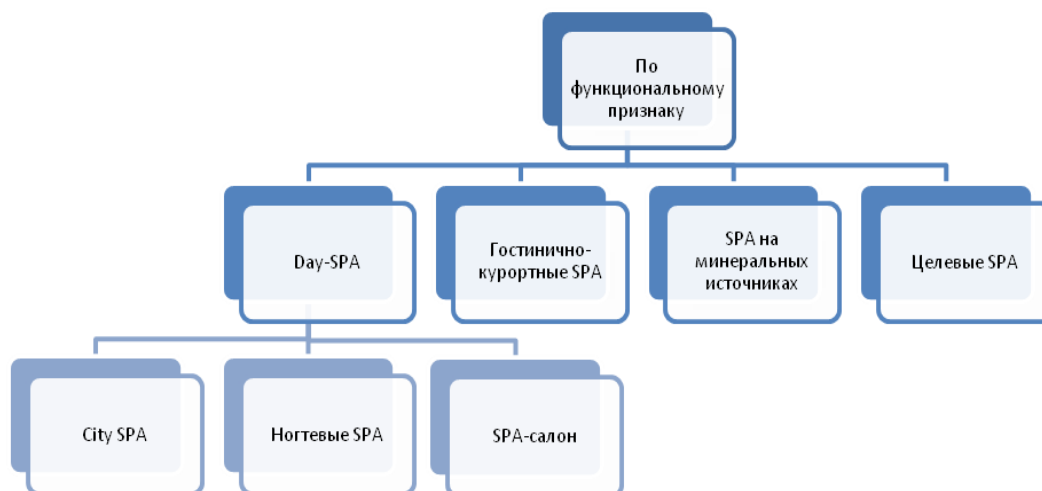

Рис.3 Классификация SPA-объектов по функциональному признаку [10].

SPA на минеральных источниках. Выделение таких SPA в отдельную категорию, на первый взгляд, представляется спорным, поскольку SPA, расположенные вблизи минеральных источников, вполне можно отнести и к курортным SPA. По мнению автора, эта категория – с одной стороны, дань историческим корням явления «SPA», а с другой – отражение такой объективной реальности, как санаторно-курортные комплексы, специализирующиеся на гидротерапии и бальнеологии. Следуя отечественной санаторно-курортной традиции (в условиях бесплатного медицинского обслуживания санатории относились к разряду медицинских учреждений), мы могли бы говорить о классических санаториях как о медицинских SPA [10].

IV. По набору процедур они делятся на Medical Spa и Wellness Spa. Medical SPA – представляет собой сочетание современной медицины и традиционных способов оздоровления, основанных на лечении травами и различных лечебных техниках массажа. Чаще всего Medical SPA создаются на базе санаториев или здравниц, которые предлагают не только водные процедуры, но лечебный комплекс услуг. Такого рода отели располагаются на курортах, богатых различными природными ресурсами, такими как грязевые, термальные источники, глина и песок, морской климат и другие оздоровительные возможности курорта. Все комплексы оборудованы новейшей диагностической аппаратурой.

К этой категории относятся медицинские учреждения, в которых традиционные SPA -услуги и процедуры являются дополнением к основным, сугубо медицинским услугам.

Можно выделить основные критерии медицинского SPA.

- специализация учреждения по одному из медицинских направлений (дерматология, эстетическая медицина, пластическая хирургия, реабилитология, стоматология и т.д)
- лицензирование видов медицинской деятельности, включая SPA-услуги;
- наличие в штате врача, прошедшего постдипломную специализацию по дерматокосметологии, либо работающего в тесном сотрудничестве с врачом-дерматокосметологом;
- обязательная первичная диагностика перед оказанием любых, в том числе немедицинских услуг.
- обстановка повышенной комфортности (за счет стилизованного решения интерьера клиники, использования SPA-атрибутов) при обязательном соблюдении всех санитарно-гигиенических требований, предъявляемых к медицинскому учреждению;
- акцент на использование в качестве вспомогательных методов SPA-процедур и массажных технологий (гидротерапия, талассотерапия, бальнеология, релаксирующие уходы);
- предоставление стандартных косметических услуг (по желанию пациентов и в отдельных помещениях) при соответствующем медицинском контроле за работой немедицинского персонала;
- использование методов альтернативной медицины (ароматерапия, хромотерапия, Аюрведа, фитотерапия, йога и т.п.);
- холистический и строго индивидуальный подход в основе всех направлений медицинской деятельности

Wellness SPA не имеют медицинской базы. Они рассчитаны на косметологические и общеоздоровительные процедуры. В таком отеле гости смогут посетить процедурные кабинеты, сауну, поплавать в бассейне или понежиться в гидромассажной ванне. Все процедуры выполняют с помощью специальной косметики, изготовленной на основе природных грязей и термальных вод.

По мнению экспертов, SPA-отелей западного образца в России практически нет. Чаще в российских отелях Wellness и SPA, зоны совмещены. Помимо бассейна, сауны, джакузи и бани в зоне Wellness может быть размещена фитнес-зона с тренажерным залом, студии для аэробных занятий, солярий, кабинеты для массажа, сквош и теннисные корты и многое другое. В SPA-зоне располагаются процедурные и косметологические кабинеты, кабинеты рефлекс- и мануальной терапии, компьютерной диагностики [10].

V. В зависимости от базового местоположения выделяют городские и загородные [12].

Различия между ними сводятся к следующему:

- SPA при отеле в городе – это услуги гостеприимства включая дополнительные оздоровительные процедуры;
- SPA при отеле за городом – это услуги оздоровительного отдыха включая услуги гостеприимства.

Загородные отели также делятся на SPA-отели и гостиницы со SPA.

Для гостиничных SPA-центров ориентированных на клиента из города рекомендована организация популярных процедур так называемого безоперационного омоложения для достижения быстрого видимого результата. Наличие указанных процедур позволят существенно увеличить доходность кабинетов косметологии. Более того, для закрепления эффекта клиенту нужно пройти серию процедур (как правило, 3–5 процедур с интервалом 1–2 недели), что делает его частым гостем и увеличивает шансы на продажу других услуг [12].

Существуют и другие классификационные признаки SPA-объектов, предоставляющие SPA-услуги в отелях, такие как: городской спа-отель, спа-отель загородного типа, спа-курортный гостиничный комплекс, медицинский спа (Таблица 1).

Таблица 1
Классификация SPA-объектов при гостиницах (составлено по [13])

Тип	Характеристика
Городской SPA-отель	Отель категории 3* и выше в черте города, который имеет собственный SPA-центр; клиентами являются туристы и местное население; в структуре предложения – как короткие программы для гостей, так и разнообразные программы для местного населения
SPA-отель загородного типа	Отель категории 3* и выше с собственным SPA-центром, позиционирование – отель кратковременного загородного отдыха на природе с разнообразными SPA-программами, фитнес-программами, услугами эстетической косметологии, программами лечебного питания, дополняющими друг друга
SPA-курортный гостиничный комплекс	Месторасположение в благоприятном экологически чистом регионе с наличием уникальных природных минеральных или грязевых источников, природных водоемов, что является основой деятельности SPA-центра
Медицинский SPA	Объекты SPA с собственными медицинскими центрами, созданные на базе пансионатов и санаториев. Ключевым отличием является возможность специального лечения, широкий комплекс медицинских, в том числе и диагностических процедур в сочетании с оздоровительными и косметологическими процедурами.

SPA-отели и медицинские SPA, как правило, предлагают многодневные программы с комфортным размещением, при этом гости отеля могут приобретать стандартный SPA-пакет или сформировать индивидуальную программу с учетом рекомендаций врача, наличия противопоказаний и пожеланий гостя. SPA-пакет (англ. spapackage) – это объединенные в одном комплексе оптимально сочетающиеся между собой стандартные процедуры, принимаемые в один день без перерыва с определенной последовательностью в одном или нескольких кабинетах

с указанием единой цены и общего времени проведения. SPA-пакеты формируются либо как предложение для всех гостей SPA-отеля, либо как специальные предложения для гостей в зависимости от категории номера, либо составляются индивидуально для каждого гостя. SPA-программа (англ: *spa-programme*) – это рассчитанный на несколько часов или дней комплекс процедур с неоднократными повторениями и перерывами на отдых, объединенный по целевому назначению с широко диверсифицированным спектром услуг (релаксация, снижение веса, антивозрастные процедуры, детокс, эндоэкологические и другие). В SPA-программу могут включаться консультационные и диагностические услуги, а также SPA-питание.

ВЫВОДЫ

Обобщая, следует отметить, что на сегодняшний день существует множество классификаций, которые раскрывают типы SPA-центров и виды SPA-услуг, предоставляемые в отелях как в качестве самостоятельной, так и дополнительной услуги. SPA-услуги пользуются большой популярностью, поскольку растут ежедневные нагрузки на здоровье в связи со все большим распространением городского образа жизни. По мере повышения приоритетов в обществе здорового образа жизни и ответственного отношения человека к своему здоровью спрос на разнообразные санаторно-курортные услуги стабильно возрастает. Поэтому исследование SPA-центров как неотъемлемой части рынка рекреационных услуг приобретает особую актуальность и социальную значимость.

Список литературы

1. Кусков А.С. Гостиничное дело. Учебное пособие / А.С. Кусков. – М.: Дашков и Ко, 2009. – 328 с.
2. Лойко О.Т. Туризм и гостиничное хозяйство. Учебное пособие / О.Т. Лойко. – Томск: Издательство ТПУ, 2005. – 152 с.
3. Мальская М.П. Гостиничный бизнес: теория и практика / М.П. Мальская, И.Г. Пандяк. – К.: Центр учебной литературы, 2009. – 472 с.
4. Решетников Д.Г. Современные тенденции развития мировой спа-индустрии / Д.Г. Решетников, А.Г. Траскевич // Материалы X Международной научной конференции "Беларусь в современном мире". - Минск, 28 октября 2011 г. – Минск, 2011. – С.210–211.
5. Найдина Е.И. Стратегические приоритеты развития санаторно-курортной отрасли Крыма / Е.И. Найдина, Л.И. Баранова // Культура народов Причерноморья. – 2012. – №229. – С.59–61.
6. Буренина Н.Б. Перспективы развития рекреационной деятельности в Крыму / Н.Б. Буренина, З.Н. Комурджиева // Экономика Крыма. – 2010. – № 1. – С. 191–194.
7. Левковская Л.М. Состояние и перспективы развития туризма и санаторно-курортного комплекса в Крыму / Л.Н. Левковская // Экономика Украины. – 2009. – №4. – С.11–14.
8. Кучминский С.А. Особенности создания мед-SPA в гостинице, расположенной в курортной местности / С.А. Кучминский. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://alfa-spa.com/uploaded/files/pdf/hotel_business/Osobennosti-sozdaniya_MED_SPA_v_otele_raspolojennom_v_kurortnoy_mestnosti.pdf
9. Рутинский М. SPA-курорт как инновационный вид рекреационных заведений и общественно-географические тенденции развития сети SPA-курортов / М. Рутинский. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://tourlib.net/statti_ukr/rutynsky2.html

10. Современные модели SPA: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.tourbus.ru/archive/42.html>
11. Рынок SPA-услуг.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cosmetology-info.ru/2913/news-Rynok-spa-uslug-zhdet-moda-na-vostochnye-protsedury-i-personalizatsiyu-uslug/>
12. Кучминский С.А. Spa в гостиничном бизнесе: реальность и перспективы / С.А. Кучминский. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://alfa-spa.com/uploaded/files/pdf/hotel_business/spa_v_gostinichnom_biznese_realii_i_perspektivu
13. Никитина О.А. Воронцова Г.Г. Диверсификация санаторно-курортной деятельности и особенности развития спа-сегмента в индустрии гостеприимства / О.А. Никитина, Г.Г. Воронцова // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 8 (часть 1). - С. 244-253.

APPROACHES TO CLASSIFICATION OF SPA-CENTER

Strachkova N. V., Rakova O. S.

*Taurida National V.I. Vernadsky University, Simferopol, Russia
E-mail: natastrachkova@rambler.ru*

The main criteria of classification of the SPA centers are considered. The growing diversification of similar services causes the necessity in system development by criterion of classification of the SPA centers. By functional organizational principle allocate club (Wellness-clubs, the fitness centers and beauty shops) and resort (stationary and cruise) the centers. The club centers are located to the centers of the maximum consumer demand, the resort centers are guided by existence of natural medical resources.

By cultural geographically principle it is possible to allocate a row national and regional models of the SPA centers. Characteristic features of the American, Austrian, French-Italian, German, east and Slavic models are distinguished from similar models.

On a functional sign allocate one-day, country, hotel and resort, on mineral sources and the target SPA centers. Depending on a set of procedures, especially from existence of medical base, allocate Medical Spa and Wellness Spa. Taking into account basic location it is possible to allocate the SPA centers at hotels in the city and in the country, according to other approach – city SPA hotel, SPA hotel of country type, resort and medical complexes. Today there is a set of classifications which open the types of the SPA centers and types of SPA services provided in hotels as independent, and additional service. Research of the SPA centers as integral part of the market of recreational services acquires special relevance and the social importance.

Keywords: market of SPA services, SPA center, classification of the SPA centers, models of the SPA centers.

References

1. Kuskov A.S. Gostinichnoe delo. Uchebnoe posobie / A.S. Kuskov. – M.: Dashkov i Ko, 2009. – 328 s.
2. Lojko O.T. Turizm i gostinichnoe hozjajstvo. Uchebnoe posobie / O.T. Lojko. – Tomsk: Izda-tel'stvo TPU, 2005. – 152 s.
3. Mal'skaja M.P. Gostinichnyj biznes: teorija i praktika / M.P. Mal'skaja, I.G. Pandjak. - K .: Centr uchebnoj literatury, 2009. – 472 s.
4. Reshetnikov D.G. Sovremennye tendencii razvitija mirovoj spa-industrii / D.G. Reshetnikov, A.G. Traskevich // Materialy X Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Belarus' v so-vremennom mire". - Minsk, 28 oktjabrja 2011 g.– Minsk, 2011. – S.210–211.
5. Najdina E.I. Strategicheskie priority razvitija sanatorno-kurortnoj otrasli Kryma / E.I. Najdina, L.I.

- Baranova // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. - 2012. - №229. - S.59-61.
6. Burenina N.B. Perspektivy razvitija rekreacionnoj dejatel'nosti v Krymu / N.B. Burenina, Z.N. Komurdzhieva // Jekonomika Kryma. – 2010. – № 1. – S. 191-194.
  7. Levkovskaja L.M. Sostojanie i perspektivy razvitija turizma i sanatorno-kurortnogo kom-pleksa v Krymu / L.N. Levkovskaja // Jekonomika Ukrainy. - 2009. - №4. - S.11-14.
  8. Kuchminskij S.A. Osobennosti sozdaniya med-SPA v gostinice, raspolozhennoj v kurortnoj mestnosti / S.A. Kuchminskij. - [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://alfa-spa.com/uploaded/files/pdf/hotel_business/Osobennosti-sozdaniya_MED_SPA_v_otele_raspolojennom_v_kurortnoy_mestnosti.pdf
  9. Rutinskij M. SRA-kurort kak innovacionnyj vid rekreacionnyh zavedenij i obshhestvenno-geograficheskie tendencii razvitija seti SPA-kurortov / M. Rutinskij. - [Jelektronnyj re-surs]. - Rezhim dostupa: http://tourlib.net/statti_ukr/rutynsky2.html
  10. Sovremennye modeli SPA: [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.tourbus.ru/archive/42.html>
  11. Rynok SPA-uslug.[Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://cosmetology-info.ru/2913/news-Rynok-spa-uslug-zhdet-moda-na-vostochnye-protседury-i-personalizatsiyu-uslug/>
  12. Kuchminskij S.A. Spa v gostinichnom biznese: real'nost' i perspektivy / S.A. Kuchminskij. - [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://alfa-spa.com/uploaded/files/pdf/hotel_business/spa_v_gostinichnom_biznese_realii_i_perspektivu
  13. Nikitina O.A. Voroncova G.G. Diversifikacija sanatorno-kurortnoj dejatel'nosti i oso-bennosti razvitija spa-segmenta v industrii gostepriimstva / O.A. Nikitina, G.G. Voroncova // Fundamental'nye issledovaniya. - 2014. - № 8 (chast' 1). - S. 244-253.

Поступила в печать 15.09.2014

УДК 911.3:338.48 (477.75)

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ПЛЯЖЕЙ НА ПРИМЕРЕ Г. СЕВАСТОПОЛЬ

Яковенко И. М., Лазицкая Н. Ф., Яковенко Е. В.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь
E-mail: yakovenko-tnu@yandex.ru*

Апробирована методика социологических исследований в мониторинге качества пляжей. Разработана карта пляжных ресурсов г. Севастополь. Выявлены географические особенности в восприятии качества пляжей жителями и гостями г. Севастополь.

Ключевые слова: мониторинг, восприятие качества пляжей, социологические методы исследования, оценка степени удовлетворенности.

ВВЕДЕНИЕ

Мониторинг качества пляжей является информационным базисом реализации концепции сбалансированного (устойчивого) развития рекреационного природопользования, а также начальной функцией управленческого цикла в региональном туризме. Под мониторингом пляжей мы понимаем систему сбора, обработки, хранения и передачи информации о состоянии пляжей как объектов рекреационного природопользования, о состоянии пользователей пляжей и их взаимодействии с целью последующей оценки (контроля), прогноза и управления.

В научно-методической литературе хорошо известны методы мониторинга и оценки восприятия качества пляжей на основе социологических опросов и интервьюирования, изложенные в работах В. Дюват [1], В.С. Семеошенкова и А.Т. Вильямс [2], В. Марин, Ф. Палмисани, Р. Ивалди, Р. Дурси, М. Фабиано [3], Э. Рока, М. Вилларес, М.И. Ортего [4]. В то же время в отечественной практике использования пляжей данная методика пока не применялась.

Целью данной статьи является апробация существующих научно-методических подходов к восприятию качества пляжей на примере рекреационных районов г. Севастополь.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Принципы и содержание рекреационного мониторинга были изложены И.М. Яковенко в вышедшей в 2003 г. монографии «Рекреационное природопользование: методология и методика исследований» [5]. Согласно этому подходу, в ходе мониторинговых исследований отслеживаются:

- ✓ текущее состояние пляжных ресурсов региона;
- ✓ протекание рекреационного процесса с использованием пляжных ресурсов (масштабы, тип, интенсивность рекреации, режим и функционирование пляжей);
- ✓ изменения в использовании пляжей;
- ✓ изменения количественных и качественных параметров пляжей под влиянием природных и антропогенных факторов;
- ✓ восприятие туристами рекреационной среды, формирующейся на основе

пляжных угодий.

Мониторинг пляжей включает несколько направлений. В рамках *ландшафтного направления мониторинга* выявляются природные характеристики пляжей в составе природного комплекса региона, а также изменения вышеизложенных количественных и качественных параметров пляжей под влиянием естественных и антропогенных факторов. *Социальный мониторинг* предусматривает, с одной стороны, выявление объема и структуры рекреационного спроса на пляжные объекты и, с другой стороны, оценку степени удовлетворенности качеством пляжного отдыха и качеством услуг. *Экономический мониторинг пляжей* должен отслеживать, в первую очередь, экономические результаты деятельности пляжа как хозяйствующего субъекта: изменение величины туристских потоков, загрузку пляжа, выручку от реализации основных и дополнительных услуг, расходы на поддержание качества пляжных ресурсов, финансовые вложения из региональных бюджетов, частные и государственно-государственные инвестиции на развитие объектов туристской инфраструктуры, расходы на подготовку персонала и др. *Экологический мониторинг пляжей* связан с выявлением превышений реальной рекреационной нагрузки на пляж и прилегающую акваторию над расчетной рекреационной емкостью, обусловленной естественной устойчивостью природного комплекса и способностью к восстановлению.

Методика мониторинга качества пляжей и мест массового отдыха в Севастопольском регионе была апробирована в курортный сезон 2014 г. Алгоритм исследования включал пять этапов:

I. В рамках *ландшафтного направления мониторинга* были описаны природные характеристики пляжей и осуществлен расчет единовременной емкости пляжей (рис. 1). По критериям средней ширины пляжа, состава пляжных наносов, слагающей породы клифов и среднего уклона берегового склона наибольшей привлекательностью отличаются пляжи Ласпи, «БО ЧФ», «Парк Победы», Учкеевки, «БО ЧФ». Абразионно-обвальный тип пляжей, представленный на побережье от п. Кача до м. Керменчик и включающий узкие пляжи, прислоненные к осыпному уступу, сложенному красно-бурыми глинами, опасен для организации пляжного отдыха и нуждается в специальных защитных инженерных мероприятиях.

Малая ширина пляжей и наличие высоких обрывов на большей части береговой линии территории Севастопольского городского округа не позволяет в полной мере развить пляжно-купальную рекреацию. Единовременная емкость пляжей и мест массового отдыха на Черноморском побережье в границах Севастополя (без учета несканционированно используемых участков береговой полосы) при существующих нормативах рекреационной нагрузки (5 кв. м на 1 чел.) оценивается в 51 тыс. 662 чел.

II. В соответствии с целями и методами *социального мониторинга* были определены среднестатистический портрет посетителя пляжей города, определена аттрактивность пляжных объектов г. Севастополь и выявлены особенности восприятия целевой аудиторией качества пляжей.

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ПЛЯЖЕЙ НА ПРИМЕРЕ Г. СЕВАСТОПОЛЬ

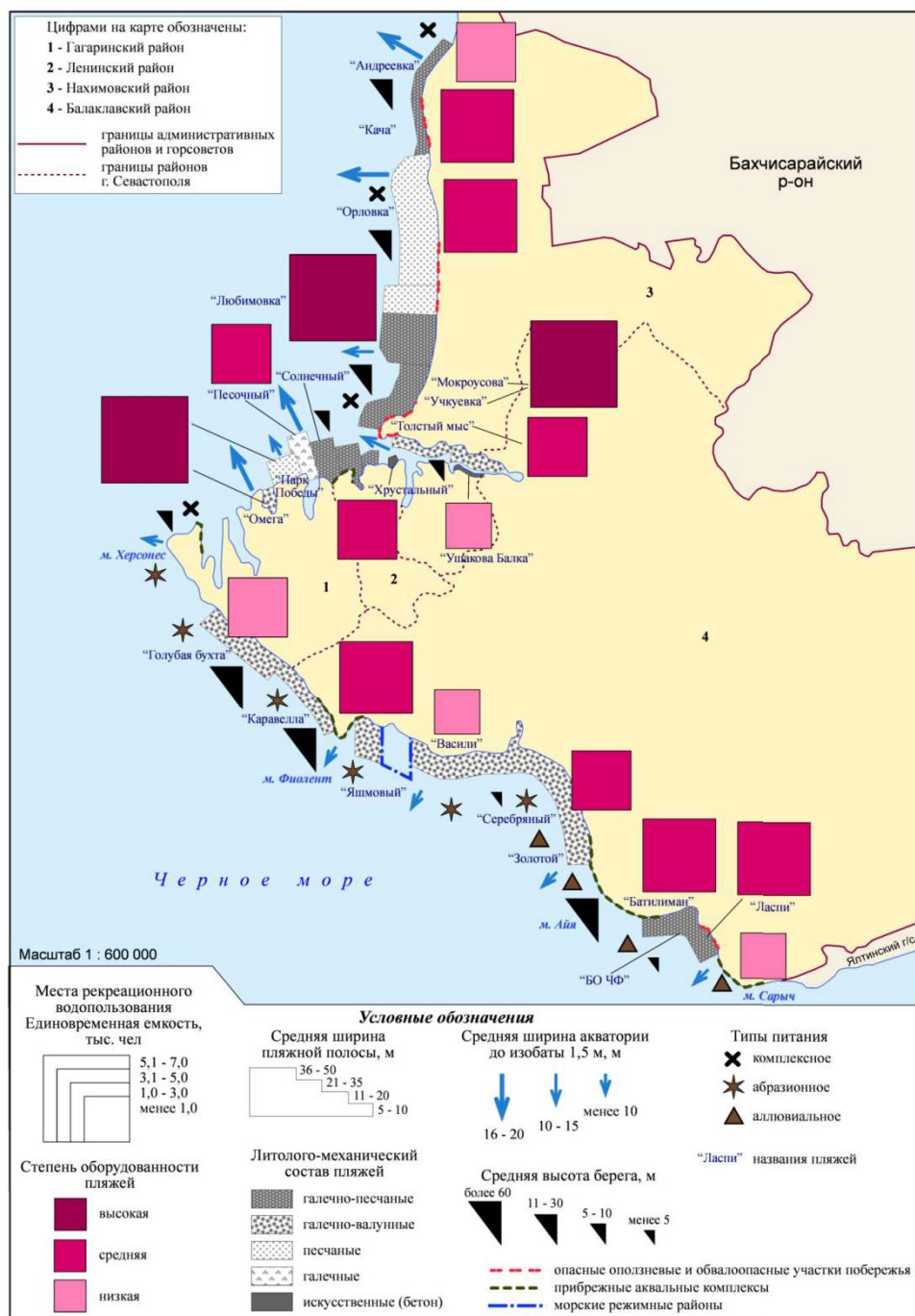

Рис.1. Пляжные ресурсы г. Севастополь. Составлено И.М. Яковенко, Н.Ф. Лазицкой, 2014 г.

Для выявления предпочтений рекреантов в отношении пляжей Севастопольского региона были использованы результаты социологического исследования, проведенного в курортный сезон (май-сентябрь) 2012 г. [6]. В анкетировании приняло участие 1022 чел.

Анализ потребительской аудитории показал, что наиболее многочисленной возрастной группой отдыхающих в Севастополе являются лица в возрасте 16-45 лет (863 чел., или 84,4%), соотношение мужчин и женщин в которой составляет 55,6% и 46,4% соответственно. Среди опрошенных преобладают лица, имеющие высшее (71%) и среднее специальное (20,4%) образование; на долю респондентов, имеющих незаконченное высшее и среднее образование, приходится 6,1% и 2,5%. Значительным сегментом спроса являются семьи с детьми: на долю респондентов, имеющих семью, приходится 64,3% от общего числа опрошенных; имеющих детей – 62,9%, при этом, количество детей в возрасте до 16 лет составляет 63,8% от общего числа детей респондентов. Таким образом, основной целевой аудиторией Севастополя являются семьи с детьми; в структуре отдыхающих большой удельный вес составляют дети.

По уровню доходов респонденты распределились следующим образом: наиболее значительную группу (53,9% от общего числа опрошенных) представляют лица с уровнем дохода на 1 члена семьи от 101 до 200 долл. США; 33,8% – от 201 до 500 долл. США; 11,2% – более 500 долл. США и 1,1% – от 50 до 100 долл. США. Следовательно, основной маркетинговой позицией Севастополя являются среднеобеспеченные слои населения.

81,4% туристов прибывают в Севастополь в 3-й и более раз, что свидетельствует об устойчивости целевой аудитории, рассматривающей отдых в Севастопольском регионе как семейную традицию. В структуре контингента рекреантов заметно влияние военной специализации города (более 12% посетителей составляют военнослужащие).

Анализ мотивационной структуры прибытий показал, что приоритетной целью посещения г. Севастополя является оздоровительная рекреация с использованием пляжных ресурсов региона (97% ответов опрошенных). 30,2% сочетает отдых с культурно-развлекательными целями, 12,9% – с культурно-познавательными.

Высокий сезон продолжается в Севастополе с мая по сентябрь, однако наибольшей массовостью рекреационного потока отличаются июль и август (более 97% предпочтений). На зимний сезон приходится не более 0,1 % прибытий. В географической структуре опрошенных иностранных граждан с большим перевесом лидировали жители Российской Федерации и Беларуси.

Для получения информации о возможностях проведения отдыха на пляжах Севастополя респонденты использовали различные источники: 55,1% опрошенных опирались на информационные ресурсы Интернет; 38% получили информацию в туристических агентствах и туристско-экскурсионных бюро; 17,1% использовали туристские путеводители, атласы, справочники. 80,1% от общего числа опрошенных формируют представления о качестве пляжных ресурсах, полагаясь на отзывы родственников и знакомых. Реклама в СМИ обеспечивает лишь 5% используемой респондентами информации.

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ПЛЯЖЕЙ НА ПРИМЕРЕ Г. СЕВАСТОПОЛЬ

Главными критериями выбора места отдыха для всех групп туристов явились местоположение района отдыха (90,6% ответов респондентов), экологическое состояние акваторий и пляжей (84,8%) и живописный ландшафт (65,7%) (рис. 2). Сравнительно меньшее значение придается возможности пройти курс лечения (8,7%), наличию собственного пляжа (5,8%), популярности, имиджу курорта (1,1%).

Аттрактивность севастопольских пляжей в значительной мере связана с их транспортной доступностью, санитарным состоянием, степенью инфраструктурной обеспеченности (рис. 3). Анкетирование выявило предпочтения респондентов, в т.ч. приезжих отдыхающих и местных жителей, относительно выбора пляжных районов города. В Нахимовском административном районе наиболее популярны пляжи, расположенные на Северной стороне, в т.ч. пляжи Любимовки (36,6% от общего числа опрошенных респондентов), городской пляж «Учкуевка» (37,1%), пляжная зона ТОК им. Мокроусова (15,3%), отличающиеся лучшим естественным качеством (относительно широкие песчаные пляжи) и существенным улучшением пляжной инфраструктуры. В Балаклавском районе выделяются пляжи «Яшмовый» (Фиолент), «Золотой» и «Серебряный» (Балаклава), что связано с высоким пейзажным разнообразием пляжного района, чистотой воды и улучшением транспортной доступности (введением регулярных рейсов катеров, морского такси). Высоким спросом пользуются пляжи Гагаринского района, в т.ч. городские пляжи «Парк Победы» (24,4%), «Омега» (18,8%) благодаря территориальной близости к местам проживания туристов, а также пляжи в районе Голубой и Казачьей бухты (20%).

Рис. 2. Критерии при выборе места отдыха, % от опрошенных респондентов, 2012 г.

Избирательность рекреационного спроса в пределах Севастопольского городского округа отличается незначительными территориальными диспропорциями: наибольшая доля предпочтений приходится на Гагаринский район (35,6%); наименьшая – на Нахимовский район (16,2%); спрос на объекты

Балаклавского и Ленинского районов почти одинаков (25,2% и 23% соответственно).

Рис. 4. Привлекательность пляжей г.Севастополь, % ответов респондентов

III. На третьем этапе исследований осуществлялась оценка инфраструктурного обеспечения пляжей Севастопольского региона по четырем позициям:

- ✓ «Санитарно-гигиенические условия» (обеспеченность туалетами, питьевой водой, душевыми, кабинками для переодевания);
- ✓ «Зонирование пляжа / места массового отдыха населения» (наличие на пляжной территории тентовых навесов, площадок для пляжных видов спорта, детских игровых зон и аттракционов, расположенных на берегу либо в зоне «суша-море» (например, водные горки и др.);
- ✓ «Водно-рекреационные занятия» (наличие на пляжной территории пунктов проката пляжного инвентаря (шезлонги, лежаки, зонтики и др.), пунктов проката инвентаря для проведения оздоровительных и оздоровительно-познавательных

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ПЛЯЖЕЙ НА ПРИМЕРЕ Г. СЕВАСТОПОЛЬ

занятий (маски, ласты, трубки и т.д.), пунктов проката водноспортивного инвентаря (для виндсерфинга, каякинга и др.), водноспортивных центров (дайвинга, каякинга, виндсерфинга);

✓ «Безопасность» (соответствие пляжей требованиям безопасности определялось по оценке Управления ГСЧС Украины в Севастополе, 2013).

Оценка степени оборудованности пляжей по шести рекреационным районам Севастополя выражалась числом баллов (каждая из перечисленных позиций оценивалась в 0,5 балла; максимальная сумма баллов равна 2). Результаты оценки отражены в табл. 1.

Таблица 1.

Оценка инфраструктурного обеспечения пляжей рекреационных районов г. Севастополь

Рекреационные районы	Инфраструктурное обеспечение пляжей, баллы				Общая оценка
	обеспечение санитарно-гигиенических условий	зонирование пляжных территорий	обеспечение водно-спортивных занятий	обеспечение безопасности	
Качинский	1	0,5	1	1	3,5
Любимовский	1,5	2	1,5	2	7
Центральный	1	0,5	1	1,5	4
Гагаринский	1	2	2	1	6
Балаклавский	1	1	1,5	2	5,5
Ласпинский	1	1	1	2	5

IV. Качество сервиса на пляжах Севастополя определялось на основе данных анкетирования. Респондентами были отмечена степень удовлетворенности основными и дополнительными услугами, предоставленными на пляжах города. Из табл. 2 видно, что наименее удовлетворены качеством услуг жители города.

Введение в анкету открытых вопросов позволило получить информацию, конкретизирующую наиболее актуальные проблемы качества пляжного сервиса в регионе в целом и на определенных пляжах, в частности. Так, респондентами была отмечена общекрымская проблема низкого качества инфраструктуры водных видов рекреации и туризма.

В отношении пляжной инфраструктуры рекреантами высказываются следующие претензии: сильное загрязнение пляжной зоны, нерегулярность уборки; недостаточная оснащенность душевыми и туалетами (19,6% респондентов); отсутствие спортивных площадок для занятий пляжными видами спорта; малое число водных аттракционов (10%); отсутствие стационарных лежаков и теневых навесов, завышенные цены на прокат пляжного оборудования и спортивного инвентаря (10%); малая вместимость стоянок личного автотранспорта в районах пляжей (26,8%).

Таблица 2.

Степень удовлетворенности отдыхающих качеством пляжного сервиса в г. Севастополь

Оцениваемая позиция	% респондентов, давших положительную оценку		
	Иностранные туристы	Внутренние туристы	Жители Севастополя
Уровень комфорта	91,0	97,2	41,0
Санитарное состояние	84,6	88,2	29,5
Количество предоставляемых дополнительных услуг	88,2	96,3	42,5
Качество обслуживания	90,5	97,5	40,5
Качество питания	90,2	97,0	46,0
Качество анимации	50,1	66,7	24,5
Цены на дополнительные услуги	80,2	91,2	34,5

Большинство респондентов указали на отсутствие качественных подъездных путей к пляжам (особенно к расположенным непосредственно под высокими берегами (пляжи м. Лукулл, пгт Кача, м. Херсонес, м. Фиолент и др.). Специфической проблемой региона является отсутствие благоустроенных спусков к морю в оползнеопасных районах.

Проявлением нерационального использования пляжных ресурсов Севастополя является наличие резких диспропорций в рекреационной нагрузке на побережье. Отдельные участки морского побережья испытывают перегрузку (например, плотность отдыхающих в сезон «пик» на пляжах Гагаринского района достигает 8000 чел./га), в то время как на других участках побережья рекреационная нагрузка существенно меньше. Чрезмерное скопление отдыхающих приводит не только к загрязнению акваторий, но и способствует притоку автотранспорта и ухудшению качества воздушной среды.

V. *Экологический мониторинг пляжей* г. Севастополь был проведен на основе данных Главного управления Госсанэпидслужбы в г. Севастополь и Севастопольского городского лабораторного центра [7]. В отчетах за 2012-2014 гг. отмечалось неудовлетворительное состояние пляжей города в результате перегрузки в летнее время. Бактериологическое загрязнение воды и пляжей города с превышением санитарно-гигиенических нормативов составило 2,6% проб. В 2013 г. в ходе мониторинга качества морской воды на городских пляжах и в местах массового отдыха населения было выявлено 12 отклонений из 291 проб на санитарно-микробиологические показатели (пляжи «Парк Победы», «Омега», «Песочный», «Солнечный», зона отдыха «Ушакова балка»). В прибрежной полосе и в акватории растет загрязненность пластиковым мусором: на отдельных участках суммарная доля пластмасс достигает 0,5 кг на 1 м берега.

VI. По результатам мониторинга были сформулированы *конструктивные предложения* по совершенствованию пляжного отдыха в г. Севастополь (в разрезе рекреационных районов и конкретных пляжей). В ближайшей перспективе необходимо провести инвентаризацию (с последующей паспортизацией) имеющихся пляжных рекреационных ресурсов; выявить береговые участки для создания новых пляжных угодий (в т.ч. с учетом ограничений на оползневых и обвалоопасных участках); разработать комплексную программу инфраструктурного обеспечения пляжей и улучшения качества обслуживания, решить экологические проблемы.

ВЫВОДЫ

Систематический мониторинг качества пляжей является составляющей эффективного пляжного менеджмента. Реализация программ мониторинга осуществляется по четырем направлениям – ландшафтному, социальному, экономическому и экологическому. В оценке качества пляжей ведущую роль играют социологические исследования, позволяющие выявить расхождения между ожиданиями и мотивациями посетителей и их реальным восприятием характеристик пляжа. В результате мониторинга качества пляжей, проведенного в г. Севастополь, было установлено значительное расхождение в оценке инфраструктурного обеспечения пляжей рекреационных районов города и в оценке степени удовлетворенности жителей города и внутренних и въездных туристов качеством пляжного сервиса в г. Севастополь.

Список литературы

1. Duvat. V. Public perception of beach quality: lessons learnt from a French case study / V. Duvat // Mar 2012, Santa Marta, Colombia. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00821861>.
2. Semeoshenkova, V.S. Beach quality assessment and management in the Sotavento (Eastern) Algarve, Portugal / V.S. Semeoshenkova, A.T. Williams // Journal of Coastal Research. – 2011. – 64 (Proceedings of the 11th International Coastal Symposium, Szczecin, Poland). – P. 1282-1286.
3. Marin, V. Users' perceptions analyses for sustainable beach management in Italy / V. Marin, F. Palmisani, R. Ivaldi, R. Dursi, M. Fabiano // Ocean and Coastal Management. – 2009. – 52. P. 268-277.
4. Roca, E. Assessing public perceptions on beach quality according to beach users' profile: a case study in the Costa Brava (Spain) / E. Roca, M. Villares, M. Ortego // Tourism Management. – 2008/2009. – 30 (4). – P. 598-607.
5. Яковенко И.М. Рекреационное природопользование: методология и методика исследований / И.М. Яковенко. – Симферополь: Таврия, 2003. – 335 с.
6. Яковенко И.М. Геомаркетинговые подходы к изучению перспектив развития водных видов рекреации в Севастополе / И.М. Яковенко, Н.Ф. Лазицкая // Ученые записки ТНУ. – Т. 25. (64). География – 2012. – №.3. – С. 67-77.
7. О качестве морской воды в местах водопользования населением города / Севастопольский городской лабораторный центр. – 12.11.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevlabcenter.com.ua/2013/11/o-kachestve-morskoj-vody/>.

APPROBATION OF METHODOLOGY FOR MONITORING THE QUALITY OF BEACHES ON THE EXAMPLE OF SEVASTOPOL

Yakovenko I.M., Lazitskaja N.F., Yakovenko E.V.

Taurida National V.I. Vernadsky University, Simferopol, Russia

E-mail: yakovenko-tnu@yandex.ru

Beaches' quality systematic monitoring is a component of effective beach management. The implementation of the monitoring programs carried out in four areas - landscape, social, economic and environmental. Sociological studies play a leading role in assessing the quality of the beaches, they reveal the differences between the expectations and motivations of visitors and their perception of the real characteristics of the beach.

As part of the monitoring of landscape areas have been described natural characteristics of beaches and carried out a one-time payment capacity of beaches. One-time capacity of beaches and places of public recreation on the Black Sea coast within the boundaries of Sevastopol under the existing regulations of recreational load (5 sq. m for 1 person.) is estimated at 51662 people.

In accordance with the purposes and methods of social monitoring a portrait of the average visitor beaches of the city was described, the attractiveness beach facilities in Sevastopol was estimated and the peculiarities of the perception of the target audience of the quality of beaches were identified. The analysis of motivational structure of arrivals showed that the priority objective of visiting Sevastopol is improving recreation with the beach resources in the region and a combination of relaxation with cultural and recreational, cultural and cognitive purposes.

The main criteria for the choice of recreational facilities for all groups of tourists were the location of the rest area, the ecological state of water bodies and beaches and picturesque landscape. Relatively less importance is given to the possibility of a course of treatment, the presence of its own private beach, the popularity, the image of the resort.

Attraction beaches of Sevastopol is largely associated with their transport accessibility, sanitary conditions, the degree of infrastructure provision. The most popular beaches in Nakhimovsky administrative region are located on the North side, including Lyubimovka beaches, city beach "Uchkuevka" Mokrousova Beach Area which differ in the best natural quality (relatively wide sandy beaches) and a significant improvement of beach infrastructure. In Balaklava district allocated beaches "Jasper" (Fiolent), "Gold" and "Silver" (Balaklava), which is associated with a high diversity of landscape beach area, clean water and the improvement of transport accessibility (the introduction of regular flights of boats and sea taxis). Beaches in Gagarin district have high demand, including city beaches "Victory Park", "Omega" due to the territorial proximity to places of tourist accommodation, as well as the beaches in the area of Blue and the Cossack Bays.

The evaluation of infrastructural maintenance of the beaches of Sevastopol region was conducted in four positions: "Sanitation"; "Zoning mass recreation beach / location"; "Water-recreational activities"; "Security". Best results showed beaches Lyubimovski recreational area (7 points), worst - Kaczynski area (3.5 points).

As a result of the of the beaches „quality monitoring the quality that was held in Sevastopol, it was found out a significant difference in the evaluation of the degree of satisfaction with the city's residents, and domestic and inbound tourists.

Keywords: monitoring, perception of quality beaches, sociological research methods, evaluation of the degree of satisfaction.

References

1. Duvat, V. Public perception of beach quality: lessons learnt from a French case study / V. Duvat // Mar 2012, Santa Marta, Colombia. 2012 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00821861>.
2. Semeoshenkova, V.S. Beach quality assessment and management in the Sotavento (Eastern) Algarve, Portugal / V.S. Semeoshenkova, A.T. Williams // Journal of Coastal Research. – 2011. – 64 (Proceedings of the 11th International Coastal Symposium, Szczecin, Poland). – P. 1282-1286.
3. Marin, V. Users' perceptions analyses for sustainable beach management in Italy / V. Marin, F. Palmisani, R. Ivaldi, R. Dursi, M. Fabiano // Ocean and Coastal Management. – 2009. – 52. P. 268-277.
4. Roca, E. Assessing public perceptions on beach quality according to beach users' profile: a case study in the Costa Brava (Spain) / E. Roca, M. Villares, M. Ortego // Tourism Management. – 2008/2009. – 30 (4). – P. 598-607.
5. Jakovenko I.M. Rekreacionnoe prirodopol'zovanie: metodologija i metodika issledovanij / I.M. Jakovenko. – Simferopol': Tavrija, 2003. – 335 s.
6. Jakovenko I.M. Geomarketingovyje podhody k izucheniju perspektiv razvitija vodnyh vidov rekreacii v Sevastopole / I.M. Jakovenko, N.F. Lazickaja // Uchenye zapiski TNU. – T. 25. (64). Geografija – 2012. – №3. – S. 67-77.
7. O kachestve morskoy vody v mestah vodopol'zovanija naseleniem goroda / Sevastopol'skij gorodskoj laboratornyj centr. – 12.11.2013 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://sevlabcenter.com.ua/2013/11/o-kachestve-morskoy-vody/>.

Поступила в печать 25.10.2014

УДК 911.3:30:316.48(477.75)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИЙСКОМ КРЫМУ (2014 г.)

Яковлев А. Н.

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
E-mail: funikuler84@mail.ru

В статье анализируются основные тенденции и особенности локализации социокультурной конфликтности в Республике Крым в 2014 году.

Ключевые слова: *социокультурный конфликт, локализация конфликта, форма организации конфликта.*

ВВЕДЕНИЕ

Среди вопросов, которые решают современные общественные науки, обозначена необходимость осмысления территориальных причин и следствий масштабных социальных трансформаций, которые происходят в странах, возникших в границах бывшего Советского Союза. Эти трансформации имеют конфликтную основу.

Конфликты, которые проявились на постсоветском пространстве, были вызваны различными причинами, но большинство из них связывались исследователями с глубинными структурными изменениями в сфере этнических и конфессиональных отношений [1]. Наиболее остро отношения в сфере межэтноконфессиональных контактов проявляются в процессе т.н. дезорганизации общества [2]. В региональных общественных процессах дезорганизация общества является, прежде всего, следствием длительного или интенсифицированного системного кризиса государства, когда все скрытые противоречия или конфликты актуализируются в новых формах организации, многие из которых оказывают крайне негативное влияние на процессы формирования и развития устойчивой общественно-территориальной системы.

В поликультурных регионах, к которым относится Крым, указанные процессы приобретают выраженную этнополитическую окраску. В реальности пространство межэтнического диалога в Крыму представлено толерантными отношениями этносов, четко проявляющимися на уровне быта. С другой стороны, в межкультурных контактах этносов Крыма толерантность обычно заканчивается там, где начинается политический интерес представителей различных этнических элит, пытающихся любыми средствами доказать приоритетность амбиций своей этнической группы, ведущей диалог с иными народами в сложном геополитическом регионе.

Результатом политизации межэтнического диалога становится появление в автономии *социокультурных противоречий*, т.е. такой формы поведения людей, которая потенциально конфликтна, по тем ценностным установкам, которые исповедуют носители различных культурных традиций в обществе [3]. Социокультурные противоречия в Крыму представлены двумя основными видами –

межэтноконфессиональным и социально-экономическим. 2014 год стал переломным в жизни народов Крыма, в течение относительно короткого периода времени крымское общество пережило наиболее острый системный кризис в составе украинского государства за весь постсоветский период, изменение государственной принадлежности (субъектности), связанной с вхождением полуострова в состав Российской Федерации, что автоматически привело к мощным этнополитическим мобилизационным процессам и их крайним проявлениям – противоречиям и конфликтам.

Целью работы явилось установление особенностей формирования и локализации в пределах Крыма проявлений социокультурной конфликтности в 2014 году, который можно считать начальным этапом трансформации этого общественного явления.

Основными методами в работе стали мониторинг печатных и электронных СМИ, сравнительно-географический анализ. Следует отметить, что на современном этапе развития отечественной общественной географии, исследованию столь сложных системных высоко динамичных процессов и явлений, как социокультурная конфликтность, уделяется недостаточно внимания, несмотря на существующее в политической географии исследовательское направление - геоконфликтология.

В становлении и развитии данного направления, нельзя не отметить вклад работ отечественных исследователей: Мироненко Н.С.[4,5], Колосов В.А. [6,7], Денисенцева А.С. [4], Заманова Н.А. [8], Сидорова В.П [9]. Основная масса исследований посвященных межэтническим и межконфессиональным контактам в современном Крыму принадлежит историкам и политологам среди которых следует выделить работы Абдураимова В. Э. [10], Айбабина А. И., Герцена А. Г., Храпунова И. Н. [11] Габриэляна О. А. [12], Григорьянца В. Э. [13], Ишина А. В. [14,15], Мальгина А. В. [16], Никифорова А. Р.[17] и др. При этом, лишь в работах географов Швеца А. Б. [18,19, 20, 21] и Шевчука А. Г. [22,23] этот вариант анализа проводится с позиций территориальных особенностей развития противоречий, возникающих в этноконфессиональной системе крымской автономии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В год воссоединения Крыма с Российской Федерацией социокультурная конфликтность на полуострове претерпела количественные и качественные преобразования. Качественно характер конфликтности постепенно трансформировался из межэтнического или межконфессионального, как это было ещё за год до воссоединения, в откровенно политический.

По количественным показателям, выявленным в результате мониторинга средств массовой информации Крыма, 2014 год стал наиболее конфликтным за истекшее двадцатилетие. Он же лидировал по количеству выявленных конфликтов с межэтноконфессиональными предпосылками. Всего зафиксировано 74 конфликтных ситуации, из них 56 – межэтноконфессиональных, 18 отнесены к группе социально-экономических. Для сравнения приведём сопоставительные

количественные характеристики конфликтных ситуаций 2014 года с иными периодами наибольшей интенсивности проявления конфликтов в Крыму:

2013 г. – 43 (35 межэтноконфессиональных; 8 социально-экономических) [24];

2012 г. – 35 (22 межэтноконфессиональных; 13 социально-экономических);

2011 г. – 34 (23 межэтноконфессиональных; 11 социально-экономических) [25].

Приведенная статистика является своеобразным подтверждением того, что год воссоединения Крыма с Российской Федерацией стал для жителей полуострова переломным в их отношении к событиям общественной жизни. В движение пришли защитные механизмы политизированной этнической идентичности различных этнических групп Крыма, в первую очередь, славяно-православной и тюркомусульманской.

Пространственный аспект распределения конфликтности в Крыму остался в 2014 году малоизмененным. На всей территории полуострова продолжали доминировать межэтноконфессиональные противоречия и связанные с ними конфликтные ситуации. Тенденция приуроченности большинства социально-экономических противоречий, связанных с земельными самозахватами, к территориям южнобережных горсоветов, отчетливо проявившая себя в первом десятилетии 2000-х годов, не зафиксирована в период с 2011 по 2014 год включительно [3]. Проявление социокультурных противоречий в северных, степных районах Крыма, носило в истекшее пятилетие, в основном, бессистемный, ситуативный характер. Исключением стал зимне-весенний период 2014 года, когда по причине крайней политизации социальных процессов в украинском государстве произошла зеркальная реакция на эту политизацию в Крымском регионе, где практически повсеместно отмечались различные акции этнополитического характера, среди которых нами отмечены только наиболее массовые и показательные по лозунгам, требованиям, формам организации.

Среди вышеупомянутых общекрымских акций можно выделить акцию-протест «Женщины Крыма против войны», имевшую, несмотря на консолидирующее название, явную целевую направленность на процесс этнической мобилизации крымскотатарских женских общественных движений. Акция проходила под украинскими и крымскотатарскими флагами (флаг Меджлиса), и отмечалась наибольшей массовостью в 9 населенных пунктах Крыма. Основные лозунги акции: «Мы за мир, нет войне»; «Нет аннексии Крыма, нет референдуму», «Путин руки прочь от Крыма», «Крым – Украина...». Следует оговорить, что подобные акции, демонстрирующие существующие общественные противоречия, (вносящие в общественное сознание определенный заряд конфликтности), мы не относили при подсчете к категориям «конфликт» или «конфликтная ситуация», выделяя их в особую группу *конфликтогенных политических акций (КПА)*.

В 2014 году отмечалась максимально широкая территориальная локализация проявлений конфликтного поведения, которые вместе с КПА выявлены в 8 городских муниципалитетах и 10 муниципальных районах Крыма, что не требует отдельных объяснений в период повсеместного, крайне обостренного в формах проявления и мобилизации населения, социального напряжения в момент слома

старой формы государственного устройства. Наиболее конфликтной территорией равнинного Крыма стал приграничный с Украиной городской муниципалитет Армянска. Здесь выявлены 3 конфликтных ситуации, связанные с мобилизацией крымскотатарского населения, протестовавшего против запрета новыми крымскими властями пребывания на полуострове лидеров нелегального меджлиса крымских татар.

Сохранилась дифференциация организационных форм социокультурных конфликтов и противоречий в Крыму. Они по-прежнему представлены актами вандализма над объектами, представляющими культурно-историческую ценность для крымскотатарского населения полуострова. Особый резонанс приобрело явление, ставшее отражением общеукраинских процессов дезорганизации, классифицируемое нами как вандализм и получившее в СМИ определение – «лениноповал» или «ленинопад». Эти акты политизированного вандализма получили распространение в Белогорском, Бахчисарайском, Раздольненском районах и в муниципалитете города Алушта.

Рекордно высоким был в 2014 году показатель резонансных конфликтов. За весь период 1990 - 2013 г.г., в течение которого проводится мониторинг социокультурной конфликтности в Крыму, было выявлено 42 резонансных конфликта, только за один 2014 год таких выделено 15.

Резонансная конфликтность, суть которой заключается в том, что это наиболее острые проявления конфликтности, которые после своей актуализации, один раз обратив на себя внимание СМИ, обсуждаются длительное время, сохраняя свою сущностную проблематику (резонанс) в обществе, проходит в современном Крыму своеобразную трансформацию. Её этнополитический характер, принимает всё более выраженную криминальную окраску. В республике актуализировано 7 случаев исчезновения или похищения неизвестными лицами крымскотатарских мужчин (тела двоих были обнаружены, судьба остальных до сих пор не известна). Все случаи исчезновения и похищения крымских татар активно использовались украинскими и западными СМИ для антироссийской риторики, в т.ч. среди крымскотатарского населения республики. Ввиду того, что указанные события некорректно обозначать конфликтами или конфликтными ситуациями, при этом учитывая их значительное конфликтогенное содержание, считаем необходимым ввести для подобного рода происшествий формулировку – *этнополитические провокации с криминальным компонентом (ЭПСКК)*.

Наибольшей интенсивностью проявлений социокультурных противоречий и конфликтов всех форм организации (в том числе и резонансных) в течение года по-прежнему выделяется г. Симферополь и Симферопольский район – 34 случая от общего количества зафиксированных конфликтов (23 межэтноконфессиональных и 11 социально-экономических).

Концентрацию основной массы социокультурных противоречий в г.Симферополь можно объяснить его административным статусом столицы Республики Крым. В этом статусе Симферополь выполняет роль своеобразного «резонатора» конфликтности. Дело в том, что любое проявление социокультурных противоречий в Крыму имеет продолжение или манифестирование в столице

региона, где сосредоточены те лица и учреждения, которые должны принять решение по урегулированию конкретного противоречия или уже сложившейся конфликтной ситуации.

С учетом этого в период прогрессирования системного кризиса в Украине и последующих событий политического характера, всегда обретающих в Крыму этнический компонент, именно Симферополь стал главной ареной массового политического волеизъявления крымчан различных национальностей и политических предпочтений, явное количественное превосходство зафиксированных конфликтных взаимодействий является закономерным (9 из 15 резонансных конфликтов – г.Симферополь).

Концентрация значительного числа конфликтов по-прежнему сохраняется в предгорном (центральном) ареале конфликтности, где, кроме Симферопольского района, высоким уровнем конфликтности отмечаются Бахчисарайский – 9 выявленных случаев и Белогорском – 5 [3].

Средний уровень конфликтности отмечается в Алуштинском, Армянском, Керченском, Евпаторийском муниципалитетах, а также в Джанкойском, Нижнегорском районах Крыма (2-3 конфликтных проявления). Кроме указанных административных единиц конфликтные взаимодействия выявлены в Сакском, Раздольненском, Красногвардейском, Кировском, Первомайском районах и Ялтинском, Феодосийском, Судакском, Севастопольском муниципалитетах.

ВЫВОДЫ

Проявления социокультурной конфликтности на территории Крыма в 2014 году, установленные методом мониторинга региональных СМИ, отображают мощные трансформационные процессы общественно – политической системы региона. Среди наиболее показательных можно выделить следующие:

1) По количественным показателям интенсивности проявления социокультурной конфликтности 2014 не имеет аналогов за весь постсоветский период.

2) В соотношении двух наиболее характерных для Крыма видов конфликтов и противоречий (социально-экономических и межэтноконфессиональных) преобладают этноконфессиональные с явно меньшей, в сравнении соотношений в предыдущие периоды, долей социально-экономических.

3) После воссоединения Крыма с Российской Федерацией социокультурная конфликтность на полуострове начинает претерпевать количественные и качественные преобразования. Качественно характер конфликтности постепенно трансформируется из межэтнического или межконфессионального, как это было ещё за год до воссоединения, в откровенно политический.

4) В Крыму в 2014 году проявились резонансные формы организации конфликтов, не отмечаемые нами ранее с 1990 по 2013 год включительно. В целом год характеризуется высокой представленностью резонансных конфликтов и конфликтных ситуаций.

5) Отмечается наиболее широкая география актуализации социокультурных конфликтов и противоречий в регионе, с разной степенью интенсивности локализованных в 18 административно-территориальных единицах полуострова.

6) Продолжает формироваться ареал с высоким уровнем конфликтности (конфликтогенности) приуроченный к центральным предгорным районам Крыма, в 2014 году представленных, прежде всего, Симферопольским, Бахчисарайским и Белогорским районами.

7) Несмотря на бессистемность проявления социокультурных противоречий и конфликтов на территории районов равнинного Крыма, в 2014 году таковые выявлены в 3 муниципалитетах и 7 районах равнинного Крыма, что также является самым высоким показателем за весь период исследования.

8) Рекордными показателями конфликтных проявлений отмечен г. Симферополь, продолжающий исполнять роль «резонатора» общекрымской конфликтности.

Крым во многом является модельным полигоном для общественно-географических исследований. Одним из аспектов таких исследований можно считать процесс возникновения и локализации противоречий, характерных для межэтнических и межконфессиональных контактов. Пространственный анализ является оригинальным вариантом исследования конфликтного взаимодействия различных социальных групп, которое в той или иной форме, реально существует в каждом динамично развивающемся обществе. Любая форма актуализации конфликтной ситуации в сложной, неоднородной общественной системе, имеет деструктивный и конструктивный вариант развития. Достижение конструктивного варианта, является основной задачей, как для аппарата власти, так и для исследователей занимающихся проблематикой общественных противоречий, что в свою очередь обеспечивает стабильное развитие региона. Учет территориальных особенностей локализации современных социокультурных конфликтов и противоречий в Крыму, позволяет так же паспортизировать региональные особенности их формирования и развития, что в свою очередь создает основания для принятия управленческих решений и контроля над сложными процессами в этноконфессиональной сфере крымского региона.

Список литературы

1. Швец А. Б. Крым в контексте постсоветской конфликтности / А. Б. Швец // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Сборник научных статей. – Симферополь: Антиква, 2013. – С. 21.
2. Швец А. Б. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму / А. Б. Швец , И.Г. Беднарский, А. Н. Яковлев// Культура народов Причерноморья. – 2006. - № 73. – С. 165-175.
3. Швец А. Б. Динамика территориальной локализации социокультурных противоречий в современном Крыму / А. Б. Швец, А. Н. Яковлев // Проблемы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сборник научных статей. – Симферополь, 2009. – С. 67-75.
4. Мироненко Н.С. О политической геоконфликтологии как области географического знания / Н.С. Мироненко, А. С. Денисенцев // Проблемы геоконфликтологии. В 2т. Т1 / Под редакцией Н.С. Мироненко. –М.: «Пресс-Соло», 2004.-С.3-11.

5. Мироненко Н.С. Экологические проблемы в районах вооруженных конфликтов и войн: постановка проблемы /Н.С. Мироненко/ Проблемы геоконфликтологии. Т.2.Ч.2. / Под редакцией Н.С. Мироненко. –М.: «Пресс-Соло», 2004.-С.263-275
6. Колосов В.А. Геополитика и политическая география /В.А.Колосов, Н.С. Мироненко/ М.: Аспект Пресс, 2001. -479с.
7. Колосов В.А. Непризнанные государства Евразии: идентичность, предпосылки обретения легитимности и разрешения конфликта (на примере Приднестровья) /В.А.Колосов/ Инновационные и интеграционные процессы в регионах и странах СНГ. Под ред. акад. В.М.Котлякова. М.:Медиа-Пресс, 2011. С.194-213.
8. Заманова Н. А. Проблема централизации государств и самоопределения национальных меньшинств/ Н.А. Заманова // Проблемы геоконфликтологии. В 2т. Т1 / Под редакцией Н.С. Мироненко. –М.: «Пресс-Соло», 2004.-С.152-167.
9. Сидоров В.П. Региональная геоконфликтология /В.П. Сидоров/ География, общество, окружающая среда: развитие географии в странах Центральной и Восточной Европы. Ч.1. - Калининград / Светлогорск, 2001.
10. Абдураимов В. Э. Некоторые особенности этнических процессов в современном Крыму // Этнография Крыма XIX – XXвв. и современные этнокультурные процессы. – Симферополь, 2002. – С.1–4. 12.
11. Айбабин А. И. Основные проблемы этнической истории Крыма / А. И. Айбабин, А. Г. Герцен, И. Н. Храпунов // Материалы по истории, археологии и этнографии Крыма. Вып.3. – Симферополь, 1993. – С.211–222. 13.
12. Габриелян О. А. Проблемы и возможности современного проекта «освоения» Крыма / О. А. Габриелян // Материалы научно–практической конференции «Автономная Республика Крым в XXI веке : опыт, проблемы, развитие». – Симферополь : АнтикВА, 2006. – С.60–65. 14.
13. Григорьянц В. Е. О некоторых особенностях развития социокультурной ситуации в Крыму // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. – Симферополь: Крымский Архив. – 2003. – С.28–35. 15.
14. Ишин А. В. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия / А. В. Ишин, А. Г. Шевчук // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. Статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. – Симферополь: Крымский Архив. 2003. – С.269–272. 16.
15. Ишин А. В. Взаємостосунки Православ'я та Ісламу в Криму: в контексті 150–річного ювілею Східної (Кримської) війни. / Ішин А. В. // Регіональні проєкції державної політики. / Зб. наукових праць Кримського філіалу НІСД. т.2 – Сімферополь: Таврія, 2003, – 112с. 17.
16. Мальгин А. В. Новое в самосознании этнических групп Крыма / А. В. Мальгин // Остров Крым. Альманах. 1999–2001. Ч.2. №1. – Е: // <http://www.ok\part2\Novoe.htm>.
17. Никифоров А. Р. Этнические процессы в современном Крыму / А.Р. Никифоров // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы./ Материалы исследований. – Симферополь. – 2002. – С.94–99. 19.
18. Швеc А. Б. Крымский вектор социокультурной конфликтности / А. Б. Швеc // Культура народов Причерноморья. 2001. № 26. – С.291–293. 20.
19. Швеc А. Б. Русско–украинские отношения в Крыму: противостояние амбиций или диалог культур? / А. Б. Швеc // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы./ Материалы исследований. – Симферополь. 2002. –С.143–146.
20. Швеc А. Б. Этноконфессиональное пространство Крыма / А. Б. Швеc // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. География. Т.17 (56). 2004. № 4. – С.233–241.
21. Швеc А. Б. География неустойчивого развития в Крыму / А. Б. Швеc // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2007. Т.20 (59). – С.123–130.
22. Григорьянц В. Э. К вопросу о государственно–конфессиональных отношениях в Украине и АРК / В. Э. Григорьянц, А. В. Ишин, А. Г. Шевчук. – Симферополь: Крымский Архив, 2004. – 52 с.
23. Ишин А. В. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия / А. В. Ишин, А. Г. Шевчук // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. Статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история.

24. Яковлев А.Н. География локализации социокультурных конфликтов в Крыму (2013 г.) /А.Н. Яковлев/ Геополитика и экогеодинамика регионов. Научный журнал, т. 10, № 2 (2014), С. 840-844.
25. Яковлев А.Н. Особенности локализации социокультурной конфликтности в Крыму (2011-2012гг.) /А.Н. Яковлев/ Этнокультурные и межэтноконфессиональные отношения в Крыму: сб.науч.тр. / Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е.Крымского Национальной академии наук Украины. – Симферополь: ЧП «Антиква», 2013.- С. 43-50.

GEOGRAPHY LOCALIZATION CULTURAL CONFLICT IN THE CRIMEA (2014)

Yakovlev N.

Taurida National V.I. Vernadsky University, Simferopol, Russia

E-mail: funikuler84@mail.ru

The article analyzes the main trends in the development of social and cultural conflict in Crimea, especially localization sociocultural conflicts in Crimea in 2014.

Keywords: socio-cultural conflict, the localization of the conflict, a form of organization of the conflict.

References

1. SHvec A. B. Krym v kontekste postsovetsoj konfliktnosti / A. B. SHvec // Ehtnokul'turnye i mezhekfessional'nye otnosheniya v Krymu. Sbornik nauchnyh statej. – Simferopol': Antikva, 2013. – S. 21.
2. SHvec A. B. Proyavleniya sociokul'turnoj konfliktnosti v Krymu / A. B. SHvec , I.G. Bednarskij, A. N. YAkovlev// Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – 2006. - № 73. – S. 165-175.
3. SHvec A. B. Dinamika territorial'noj lokalizacii sociokul'turnyh protivorechij v sovremennom Krymu / A. B. SHvec, A. N. YAkovlev // Problemy garmonizacii mezhehtnichnyh i mezhekfessional'nyh otnoshenij v Krymu. Sbornik nauchnyh statej. – Simferopol', 2009. – S. 67-75.
4. Mironenko N.S. O politicheskoy geokonfliktologii kak oblasti geograficheskogo znaniya / N.S Mironenko, A. S. Denisencev // Problemy geokonfliktologii. V 2t. T1 / Pod redakciej N.S. Mironenko. – M.: «Press-Solo», 2004.-S.3-11.
5. Mironenko N.S. EHkologicheskie problemy v rajonah vooruzhennyh konfliktov i vojn: postanovka problemy /N.S. Mironenko/ Problemy geokonfliktologii. T.2.CH.2. / Pod redakciej N.S. Mironenko. – M.: «Press-Solo», 2004.-S.263-275
6. Kolosov V.A. Geopolitika i politicheskaya geografiya /V.A.Kolosov, N.S. Mironenko/ M.: Aspekt Press, 2001. -479s.
7. Kolosov V.A. Nepriznannye gosudarstva Evrazii: identichnost', predposylki obreteniya legitimnosti i razresheniya konflikta (na primere Pridnestrov'ya) /V.A.Kolosov/ Innovacionnye i integracionnye processy v regionah i stranah SNG. Pod red. akad. V.M.Kotlyakova. M.:Media-Press, 2011. S.194-213.
8. Zamanova N. A. Problema centralizacii gosudarstv i samoopredeleniya nacional'nyh men'shinstv/ N.A. Zamanova // Problemy geokonfliktologii. V 2t. T1 / Pod redakciej N.S. Mironenko. –M.: «Press-Solo», 2004.-S.152-167.
9. Sidorov V.P. Regional'naya geokonfliktologiya /V.P. Sidorov/ Geografiya, obshchestvo, okruzhayushchaya sreda: razvitie geografii v stranah Central'noj i Vostochnoj Evropy. CH.1. - Kaliningrad / Svetlogorsk, 2001.
10. Abduraimov V. EH. Nekotorye osobennosti ehtnicheskikh processov v sovremennom Krymu // Ehtnografiya Kryma H1H – HKHvv. i sovremennye ehtnokul'turnye processy. – Simferopol', 2002. – S.1–4. 12.
11. Ajbabin A. I. Osnovnye problemy ehtnicheskoy istorii Kryma / A. I. Ajbabin, A. G. Gercen, I. N.

- Hrapunov // Materialy po istorii, arheologii i etnografii Kryma. Vyp.3. – Simferopol', 1993. – S.211–222. 13.
12. Gabrielyan O. A. Problemy i vozmozhnosti sovremennogo proekta «osvoeniya» Kryma / O. A. Gabrielyan // Materialy nauchno–prakticheskoy konferencii «Avtonomnaya Respublika Krym v HKH veke : opyt, problemy, razvitie». – Simferopol' : AntikvA, 2006. – S.60–65. 14.
  13. Grigor'yanc V. E. O nekotoryh osobennostyah razvitiya cociokul'turnoj situacii v Krymu // Piligrimy Kryma. / Sb. nauch. statej i materialov. Vyp.2 (7). Novaya i novejschaya istoriya Kryma. – Simferopol': Krymskij Arhiv. – 2003. – S.28–35. 15.
  14. Ishin A. V. Pravoslavie i islam v Krymu: problemy vzaimodejstviya / A. V. Ishin, A. G. Shevchuk // Piligrimy Kryma. / Sb. nauch. Statej i materialov. Vyp.2 (7). Novaya i novejschaya istoriya Kryma. – Simferopol': Krymskij Arhiv. 2003. – S.269–272. 16.
  15. Ishin A. V. Vzaemostousunki Pravoslav'ya ta Islamu v Krimu: v konteksti 150–richnogo yuvileyu Skhidnoï (Krim's'koï) vijni. / Ishin A. V. // Regional'ni proekcii derzhavnoï politiki. / Zb. naukovih prac' Krim's'kogo filialu NISD. t.2 – Simferopol': Tavriya, 2003, – 112s. 17.
  16. Mal'gin A. V. Novoe v samosoznanii etnicheskikh grupp Kryma / A. V. Mal'gin // Ostrov Krym. Al'manah. 1999–2001. CH.2. №1. – E: // <http://www.okpart2.com/novoe.htm>.
  17. Nikiforov A. R. EHtnicheskie processy v sovremennoy Krymu / A.R. Nikiforov // EHtnografiya Kryma HIIH–HKH vv. i sovremennye etnokul'turnye processy. / Materialy issledovaniy. – Simferopol'. – 2002. – S.94–99. 19.
  18. SHvec A. B. Krymskij vektor sociokul'turnoj konfliktnosti / A. B. SHvec // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2001. № 26. – S.291–293. 20.
  19. SHvec A. B. Russko–ukrainskie
1. 20:58:01
2. otnosheniya v Krymu: protivostoyanie ambicij ili dialog kul'tur? / A. B. SHvec // EHtnografiya Kryma HIIH–HKH vv. i sovremennye etnokul'turnye processy. / Materialy issledovaniy. – Simferopol'. 2002. – S.143–146.
  20. SHvec A. B. EHtnokonfessional'noe prostranstvo Kryma / A. B. SHvec // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Geografiya. T.17 (56). 2004. № 4. – S.233–241.
  21. SHvec A. B. Geografiya neustojchivogo razvitiya v Krymu / A. B. SHvec // Geopolitika i ehkogeodinamika regionov. 2007. T.20 (59). – S.123–130.
  22. Grigor'yanc V. EH. K voprosu o gosudarstvenno–konfessional'nyh otnosheniyah v Ukraine i ARK / V. EH. Grigor'yanc, A. V. Ishin, A. G. Shevchuk. – Simferopol': Krymskij Arhiv, 2004. – 52 s.
  23. Ishin A. V. Pravoslavie i islam v Krymu: problemy vzaimodejstviya / A. V. Ishin, A. G. Shevchuk // Piligrimy Kryma. / Sb. nauch. Statej i materialov. Vyp.2 (7). Novaya i novejschaya istoriya.
  24. YAKovlev A.N. Geografiya lokalizacii sociokul'turnyh konfliktov v Krymu (2013 g.) /A.N. YAKovlev/ Geopolitika i ehkogeodinamika regionov. Nauchnyj zhurnal, t. 10, № 2 (2014), S. 840–844.
  25. YAKovlev A.N. Osobennosti lokalizacii sociokul'turnoj konfliktnosti v krymu (2011–2012gg.) /A.N. YAKovlev/ EHtnokul'turnye i mezhehtnokonfessional'nye otnosheniya v Krymu: sb.nauch.tr. / Krymskoe otdelenie Instituta vostokovedeniya im. A.E.Krymskogo Nacional'noj akademii nauk Ukrainy. – Simferopol': CHP «Antikva», 2013.- S. 43–50.

Поступила в редакцию 27.10.2014

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Логвина Елена Владимировна	кандидат географических наук, доцент кафедры туризма географического факультета Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, РФ
Войтеховский Дмитрий Валерьевич	магистр географического факультета кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, РФ.
Ракова Оксана Сергеевна	магистрант кафедры туризма географического факультета Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, РФ
Сахнова Наталья Степановна	кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Таврического национального университета имени В. И. Вернадского.
Страчкова Наталья Васильевна	кандидат географических наук, доцент кафедры туризма географического факультета Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, РФ
Яковенко Е.В.	Севастопольский экономико-гуманитарный институт, г. Севастополь, РФ
Яковенко Ирина Михайловна	доктор географических наук; профессор кафедры туризма Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, РФ
Яковлев Андрей Николаевич	старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления, Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, РФ

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1.

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Логвина Е.В.	
Развитие малого отельного бизнеса в Европе.....	3
Сахнова Н. С. Войтеховский Д. В.	
Геоморфологический фактор в развитии городов Крыма	13
Страчкова Н. В.	
Рекреационная территория: анализ подходов к сущности понятия	21
Страчкова Н. В., Ракова О. С.	
Подходы к классификации SPA-центров	31
Яковенко И.М., Лазицкая Н.Ф., Яковенко Е.В.	
Апробация методики мониторинга качества пляжей на примере г. Севастополь	41
Яковлев А. Н.	
Территориальные особенности социокультурных конфликтов в российском Крыму (2014 г.)	52
Сведения об авторах.....	61
Содержание	62